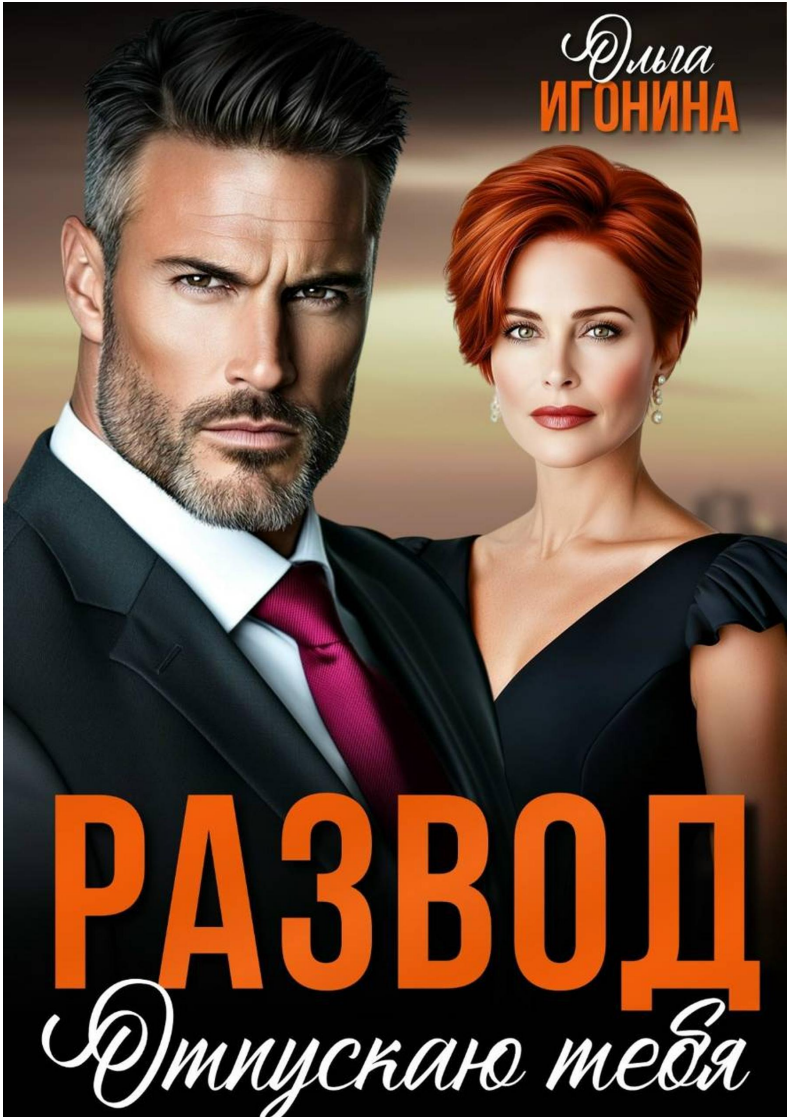

Ольга
ИГОНИНА
РАЗВОД
Отпускаю тебя

Ольга Игонина
Развод. Отпускаю тебя

https://litres.ru/74709797
SelfPub; 2026

Аннотация

- Что происходит? Кто там в машине?

- Ира, рот закрой, - муж заправляет рубашку в брюки. - Утром поговорим.

- Утром? - из рук выпадает тарелка. - Я подаю на развод! И раздел имущества!

Знаю, что муж удавится за копейку.

- Вот и вали! Имущество? - гад смеётся мне в лицо. - Здесь все мое, по документам у тебя и копейки нет.

На своем юбилее муж устроил мне сюрприз - притащил домой любовницу!

А утром ничего не помнит, продолжая жить счастливую жизнь.

Все, что у меня осталось: разбитое сердце, ни копейки за душой и растоптанное самолюбие.

Я выживу, но мой уход он запомнит навсегда!

ХЭ для героини обязателен.

Для героя, девочки, готовим скалку и сковородку))

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	60
Глава 15	65
Глава 16	69
Глава 17	74
Глава 18	78
Глава 19	82
Глава 20	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ольга Игонина
Развод. Отпускаю тебя

Глава 1

- Миш, какой же ты у меня замечательный.

Включаю музыку, поворачиваюсь к мужу спиной, соблазнительно виляя бедрами.

- Конечно, - шепчет мне на ухо. - Не забывай, что половина этого успеха - твои.

Чувствую, как его горячие губы касаются моей шеи. Покрываюсь мурашками, дыхание учащается.

Не каждый день я слышу такие слова в свой адрес. Я привыкла, что мой муж кремень, что в офисе, что дома.

- Может, нафиг этих гостей? Скажу, что у нас планы изменились, и сегодняшний вечер я решил провести в горячих объятиях любимой жены? - его руки приземляются на мои ягодицы.

- Ну, уж нет! Я уже на стол начала накрывать. С десяток салатов, два горячих и все на моих плечах. Так что пусть едят, и знают, кто лучшая хозяйка.

- Хорошо, тогда я в душ и тоже начну собираться.

За секунду он возвращается в свое привычное состояние

- хмурый, во взгляде ненависть ко всему живому.

- Но не забывай! С тебя теперь подарок - горячая ночь, и никакие устала, голова болит не принимается.

Миша снимает рубашку. Смотрю на его спину, как играют мускулы. Может, и правда, ну его, этот праздничный стол.

Слышу, как закрывается дверь с душе. Окидываю взглядом кухню. Осталось по мелочи - разделаться с картошкой и грязную посуду запихнуть в посудомойку.

Вижу в окно, к воротам подъехала машина. Для гостей еще рановато.

Выглядываю в дверном проеме. Знакомый силуэт. Мама.

- Ирочка, я к вам на минутку, уточку привезла, запеки и на стол поставь. - Ставит перед собой большую сумку с гостинцами. - Где вы в городе такую красоту-то найдете.

- Мам, ты откуда? - стою в переднике, руки мокрые, даже обнять ее толком не могу.

Как мама не вовремя. Миша, как знал, еще со вчера мне мозг выносил, чтобы моих родственников на юбилее не было. Мама, по его мнению, слишком простовата, обязательно ляпнет что-то не то.

- Коля в поликлинику поехал, меня привез, а на обратном пути заберет. Думаю, тебе лишние руки не помешают. Невестка небось прическу наводить поехала, да и с такими ногтями, какой салат. А я тебе помогу, ты мне только подсказывай, я ваших рецептов не знаю.

Вдох - выдох. Я уже привыкла быть между молотом и на-

ковальней. За столько лет брака научилась лавировать так, чтобы и мама была спокойна, и муж доволен.

Надеваю дежурную улыбку.

- Мамочка, как же ты вовремя! - нагло вру. - Кто сейчас дни рождения дома проводит? Только мой Миша, втемяшил себе в голову, что домашнее лучше, и все. Кручусь со вчерашнего утра. Пока весь дом помыла, проклинала эти двести квадратов. Мы в половину комнат и не заходим, а пыль садится. Теперь готовка.

- Ир, я готова, - мама повязала фартук, ждет распоряжений.

У нас сегодня двадцать человек гостей. Вся элита нашего городка, поэтому стол должен быть по высшему разряду. Мужу пятьдесят не каждый день исполняется.

- Мам, почисть картошку. Я побегу себя в порядок приведу.

Есть минута - тканевую маску на лицо, открываю шкаф, нужно платье выбрать.

- Не понял, а если ты тут, кто песню на первом этаже напевает? - муж в одном полотенце выходит из душа.

Смотрю на него и влюбляюсь снова. Широкоплечий, волосы уже порядочно тронуты сединой, аккуратная щетина. Еще и это полотенце, хочется, чтобы оно распахнулось, и время остановилось.

- Ты сама в ловушку попалась, - муж скидывает полотенце и идет ко мне.

- Миш, к нам мама приехала, - снова извиняюсь за то, в чем не виновата. - Она на минуту, тебя поздравит, и брат ее заберет.

- Мама? - муж брезгливо поднимает верхнюю губу. - Ты с ума сошла, ее на праздник пригласила? Забродские приедут, Понедельченко, Смирновы и твоя мама?

Миша стучит пальцем по виску, а я молюсь, чтобы мама ничего не услышала. Она со всей душой к нам, а как на праздник приехала - так лишняя.

Мишина улыбка сходит на нет. Снова эти колкие глаза, плотно сомкнутые губы.

- Ок.

И ок, который не пойми, что значит.

Муж скрывается в гардеробе. А у меня же нет никакого желания наряжаться. Две минуты смотрю на платья в шкафу. Достаю все по очереди - нарядные, но уже лет пять не модные. Надеваю черное, чуть ниже колена. Нитка жемчуга, немного подвожу глаза. Капелька красной помады, и образ готов.

- Как я тебе? - улыбаюсь, поворачиваясь то одним боком, то другим.

- Посмотрим, кто сегодня получит статус любимой жены, - цедит муж и выходит из комнаты.

Что? Я ослышалась?

Глава 2

Спускаюсь к маме. Может, намекнуть, что муж снова не в лучшем настроении?

- Ирочка, ну что же ты худая такая, еще и в черном платье, как смерть. В твоем возрасте уже посправнее быть надо. Кожа да кости.

Да уж, мама всегда умела делать комплименты.

Поворачиваюсь к большому зеркалу в коридоре. Как говорила героиня одного фильма да, не шешнадцать, но еще ничего.

- А пирог сама пекла? - Мама, снимает фартук. Показывает головой на плиту, что мое поручение выполнено.

- Слава Богу, нет, заказали. Сейчас попрошу за ним кого-нибудь съездить.

Со второго этажа спускается именинник. Черный костюм, белая рубашка, две верхние пуговицы расстегнуты. Мишу уже сто лет занимается бизнесом, ходит в деловом стиле и не надоедает он ему?

- Ира, ну что еще ничего не готово! Ну люди же скоро приедут, а ты все копаешься! - супруг сыплет претензиями. В руках стакан, наполненный льдом и солодовым напитком. Куда делся тот мужчина, который рядом был полчаса назад?

- У нас все готово, мама картошку уже поставила. Утка уже в духовке, скоро будет готова.

- Ой, Мишенька, - мама бежит к вешалке, достает из кармана конверт. - С днем рождения, здоровья тебе богатырского!

Муж натягивает улыбку, аккуратно приобнимает маму.

- Спасибо. - поднимает глаза на меня. - Первые гости через двадцать минут приедут. Шевелитесь. Выходит из комнаты, что-то бурча под нос.

- Суровый у тебя муж. Почти двадцать пять лет с ним живешь, а я все никак не привыкну к его повадкам. Но может, мужик и должен быть таким? Зато богатства есть, оно у нас тут не у каждого, - мама пожимает плечами, продолжая резать хлеб.

- Мам, не надо, пожалуйста. Посмотри на наш дом, какое образование у Артема, у каждого в семье машина. Если он был мягкотелым, чтобы у нас было? Жили в кооперативной двушке?

Выдыхаю. Все будет хорошо, я за столько лет нашей жизни и не такое в своей адрес слышала.

- Ты сама уже взрослая, я тебя морали учить не буду. Боюсь, как бы все твое богатство прахом не пошло.

Смотрю в окно. Вижу, как подъезжает такси. Ага, значит, кто-то уже приехал. Аллочка! Мужева коллега, главный бухгалтер в нашем ЖКХ. Красивая, платье красное, прическа наведена. Сверху дорогой полушубок.

Следом еще гости. парковка вокруг дома вся битком.

Гости заходят в дом, я всем улыбаюсь.

Оставляю мужа с первыми гостями. Торт!

На столе разрывается телефон. Артем

- Сыночек, как вовремя. Вы к нам уже едете? Выручай, торт забрать не успеваю.

Сын недоволен происходящем. Это же надо круг сделать и лишних пятнадцать минут потратить. Бухтит, но соглашается. Весь в отца, что внешне, что характером.

Выдыхаю.

- Ирочка, я побежала, чтобы не мешать. Коля позвонил, сказал, что уже выезжает. Я на остановке подожду. А то у вас люди.

От этой фразы глаза наливаются слезами. Дожилась, родную мать не могу оставить в угоду людям, которые завтра если Миша закроет бизнес, то и забудут как нас зовут.

- Мам, побудь, - говорю, не настаивая. - Никуда эти гости не денутся. Я завтра к тебе сама приеду, если хочешь. Артерма с Викой возьму, торт, сто процентов нетронутым останется.

- Хорошо. Не переживай. Нос выше, ты сегодня главная хозяйка. Помнишь, что себя надо показать хорошо со всех сторон!

Мама всегда остается мамой. Обнимаю ее, сердце рвется на куски. Думаю, она тоже все понимает, и то, что выбора у меня не так много.

Машина сына заезжает во двор. Вытаскивает с переднего сидения торт. Огромный, три яруса, наверху фигурки - камаз

с щебенкой, грузовик с песком и дорожный каток. Все, как символ бизнеса мужа.

- Я вам бабушку привел, - Артем улыбается. Знает, что отец будет в ярости, кажется, рад этому.

Мама виновато улыбается. Снимает куртку и возвращается на кухню.

Надо Мишу предупредить, что все готово.

Беру одну блюдо с селедкой под шубой, во вторую руку - хлебную нарезку.

Что-то мужа среди гостей не видно, может, в гараже? Спускаюсь через внутренний проход.

В гараже пусто. Из Мишиной машины доносится возня. Ставлю хлеб на крышу машины.

Рывком дергаю дверь авто. Заблокирована изнутри. Дергаю еще раз - безрезультатно.

Ладно, громко выдыхаю, пойду найду мужа, пусть разберется, что у нас в машине происходит.

Немного отхожу, слышу, как хлопает дверца машины. Оборачиваюсь. Мой муж заправляет рубашку в брюки. На груди размазана алая помада. Все как в дешевых дамских романах.

- А ты с кем там был? - подхожу ближе. Слышу, как в машине снова заблокировали двери.

- Ириш, хватит. Все утром.

Глава 3

Слова Миши эхом прокатываются по гаражу, отталкиваются от стен и проникают мне в самое сердце.

Все утром, а что все?

Муж выходит из гаража, неизвестная мадам продолжает сидеть в машине.

Стою, как оплеванная.

Что делать? Ждать, когда этой стерве станет скучно, и она решит выйти? Вынести к черту блюдом эти стекла? Или потом по цвету помады понять, кто змея в моем доме?

Болит голова, ощущение, что накрывает мигрень. Вот, что значит статус любимой жены...

Нет, этого я уже не смогу простить. Ты сам перешел на тропу войны, забыв все мое добро?

Ира, держи себя в руках. Гостей полный дом, сын уже дома, я не могу всем показать, что об меня вытерли ноги. Шмыгаю. Нет смысла тут караулить, все равно выясню кто это. И ей не поздоровится.

Догоняю Мишу.

- Чтобы этой шалавы за столом не было, - стараюсь держать себя в руках. - Смотри, отравлю тебя ко всем чертям.

- Ты мне угрожаешь? - поворачивается, смотрит захмелевшими глазами. - Думаешь, это наш первый раз? Дура, да все вокруг знаю, все!

Муж уже изрядно выпивши. Я таким его никогда не видела. Миша следит за здоровьем, за фигурой, максимум, что он себе позволяет - немного хорошего виски, а сейчас в нем бутылка водки - не меньше.

Как все? Кто, эти все? Значит, сейчас все за столом будут наблюдать театральное действие - благородная семья, а потом осуждать меня за спиной?

Громко сглатываю. Разворачиваюсь на каблуках. И ухожу, никто не увидит моих слез. Как жить дальше я сейчас не знаю.

Миша и в молодости не отличался особой верностью. Он быстро скакал по карьерной лестнице - сначала начальник ЖКХ нашего города, потом владелец строительного бизнеса, он всегда нравился женщинам. Я часто замечала, что он был щедр на внимание к другим, всегда умел пускать пыль в глаза. Я понимала, что периодами у него случались какие-то интрижки, но у кого их не было. Все утешала себя, что сына любит, что дом строит, вроде для нас старается. Но чтобы вот так, притащить любовницу домой и придаваться утехами перед моим носом...

Иду в ванную, брызгаю в лицо холодной водой. Смотрю на себя в зеркало, на секунду мне кажется, что передо мной старуха. Но это не так. Я всегда ухаживала за собой, лучший крем, хороший косметолог, парикмахер. Одежда тоже всегда была хорошая. Я, когда в офис ходила, всегда лучше всех выглядела. Понимала, что такому мужу нужно соответство-

вать. И не только, потому что могут увести, а чтобы он меня не стеснялся. Я уже не помню, какая на вкус жареная картошка или чебурек. А от слов торт и пицца пара сантиметров сразу прирастают к бокам.

Кто же эта стерва? Никак не выходит у меня из головы эта мысль.

Звонок в дверь. Все Ира, хватит себя жалеть, идем. Сегодня вечером ты королева, а ее эту прошмандовку ты запросто заткнешь за пояс. А с Мишей потом буду разбираться, не надо терять лицо и скандалить при всех.

Винного оттенка помаду в один слой, облако дорогущих духов. Королева!

Миша уже открыл двери, принимает поздравление.

- Ира, ну ты где? Я не пойму, как с твоей духовкой сладить, там уточка уже запеклась поди, - мама кричит из кухни.

Какая к черту уточка!

- Минуту, сейчас все будет. Миша, кто к нам приехал! - Улыбаюсь во весь рот. Обнимаю всю семью Понедельченко, та еще семейка, но делать нечего.

- Простите, я у вас мужа на секунду украду, он нужен мне как мужчина.

Подмигиваю, включаю какие-то ужимки, в фильме видела. Тоже мне мастер интриги.

- Ира, ты что тут устроила! Вокруг приличные люди, - басит муж.

- Кто здесь приличный? - в момент превращаюсь в меге-

ру. - Хочешь, я твоей даме сердца поднос на голову надену? Опозорю тебя на весь город, сам понимаешь, мне особо терять нечего!

Опираюсь спиной на стену, кажется, ноги уже не слушаются. А от головной боли вот-вот свалюсь в обморок.

- Ира, ну кто мужу портит настроение. У него же юбилей, - мама фонит откуда-то сбоку. Подслушала наш разговор?

- Даже мать твоя понимает. Спасибо, Валентина Федоровна.

- Я всегда на твоей стороне, Мишенька, - мама подходит к нему, гладит по спине.

- Утка горит, - перебиваю семейную идиллию. Кидаю в супруга прихваткой и кухонным полотенцем.

Вытаскивает птицу из духовки. Пахнет на всю кухню.

- Ой, какая красота! - чужой мужской голос из коридора. - Миша, с Иринкой тебе повезло.

Гости расползаются по дому.

Идем с Мишей в зал, так и хочется ему в спину вилку по самую рукоятку воткнуть, устроить скандал. Любовница видимо, на это и надеется, не угадала. Я сейчас перетерплю. А вот потом....

Дорогие, прекрасные мои читатели! Если вам нравится книга, то не забудьте добавить ее в библиотеку. Ваши звездочки и комментарии делают автора счастливее, не скупитесь) Обняла и закружила)

Глава 4

Какие же скучные эти застолья. Все темы уже сто раз перетерты. Пока все жевали и пили, как не в себя, я работала детективом. Сначала пыталась по памяти восстановить цвет помады и понять, кто его хозяйка.

Претенденток нарисовалось трое.

Первая - Аллочка, она всегда вокруг Миши крутилась. Я еще лет пять начала подозревать, что она к моему мужу неровно дышит.

Вторая - Лена, по документам она руководитель отдела обеспечения, по факту обычная секретарша. На нее бы и не подумала в другой ситуации, а тут... Помада на губах смазана, как-то наспех поправлена. Как будто долго где-то в подворотне целовалась . И оттенок вроде нужный.

Третья - София. Вообще, не понимаю, как она проникла к нам в дом. Я видел ее несколько раз в офисе. Она и сегодня, как всегда, в каком-то бесстыдном платье, которое только ягодицы прикрыло. Она уже несколько раз подошла к Мише, потерлась об него своей троечкой.

- Миша, как ты прав, что день рождения нужно дома отмечать. Разве в кафе так накормят? - лучший финансовый друг мужа, Сергей, говорит тост. - Я вот своей говорю, что тоже теперь так хочу. А она ни в какую. Ирочка, за тебя, ты

чудесная хозяйка!

Расплываюсь в улыбке, сама смотрю на девиц, пытаюсь понять их реакцию. Кажется, Лена недовольно хмыкнула. Мысленно ставлю плюсик рядом с ней

- Сережа, быть хорошей хозяйкой - это для женщины не комплимент. Если ей говорят, что она умная или хозяйственная, значит, она страшная и абсолютная дура, - Аллочка хихикает.

Сейчас бы так и стукнула ее головой о стол. Если я так плохо готовлю, почему же она набивает рот такими гадкими салатами?

Пригубила бокал вина. Нет уж, я должна сегодня оставаться в твердой памяти.

- Теть Ир, а ты чего на всех волком смотришь? - невестка вылавливает меня по дороге в кухню.

Несу грязную посуду и не понимаю, давно ли я в официантку и посудомойку переквалифицировалась.

- Вик, - рычу в ответ. Может, поймет, что сейчас не лучшее время для разговора.

- А пап Миша что-то в дрова, - размышляет вслух. - Тема за ним присматривает. А женщины вокруг так и вьются, даже те, кто с мужьями пришли. Я-то думала, что в вашем возрасте уже все - любовные похождения закончились. А тут прямо как по телеку.

Где Артем только нашел эту Вику! Язык без костей, голова без мозгов. Но в чем-то она права.

Я в молодости ни на одном празднике расслабиться не могла, все боялась, что муж что-нибудь выкинет. А, оказалось, седина в бороду, а совесть и порядочность из головы.

Голова просто раскалывается на части. Еще и мама ходит по пятам, пытается узнать подробности нашей ссоры. Она у меня хорошая, но ощущение, что свекровь. За глаза Мишу ругает, а в глаза - он святой, а я так - на мусорке найдена.

- Мам, давай,я такси вызову. Вижу, ты устала, домой хочешь. А Коля, наверное, в гости к кому-то зарулил.

Не дожидаясь ответа, беру телефон и захожу в приложение.

Мама поджимает губы, идет в кухню за пожитками. А я снова чувствую себя последним чмом.

- Вик, - машу рукой невестке. - Меня мигрень накрыла. Проследи, пожалуйста, чтобы все по домам разъехались. Чтобы отец в салате лицом не уснул.

И просто исчезаю в спальне. На самом деле, я бы с удовольствием исчезла из этой жизни.

Предательство страшно в любом возрасте, но когда ты, как выражается мой сын бабка за сорок... кажется, концом жизни.

Захожу в комнату, смотрю на нашу большую кровать. Сколько любви на ней было, а теперь что?

Перевожу взгляд на зеркало. Всматриваюсь в себя. Сейчас у меня ощущение, что жизнь закончилась. И я не понимаю, как будет проходить мое завтра. Уехать к маме в деревню,

и что я там буду делать? Слушать, как я такого мужика проморгала - обеспечивал, не обижал, а то, что налево сходил, так кто ж не ходит.

Становится горько от этой мысли. Еще головная боль расползается на глаза и шею. Слышу, как лязгают ворота.

Подхожу к окну. Первым выходит муж. Широким жестом показывает на дом, что-то объясняет кому-то. Потом один за один подъезжают такси.

Иду в душ. Две таблетки снотворного, завтра буду все обдумывать. Сейчас главное — выжить.

Сплю плохо, поверхностно. Сны не снятся, головная боль никуда не ушла. Встаю в пять утра. Открываю окно, на улице морозно, но по-другому не продышаться. Тащу горшки с геранью на тумбочку, эти сортовые заразы любого сквозняка боятся. А мне вчера хватило потерь.

Иду на кухню. Еще на втором этаже слышен храп. Амбре стоит такое, что надо весь дом надо сутки напролет проветривать. Перегар, что-то скисшее, смесь продуктовых запахов.

Захожу в зал. На диване, раскинув руки, спит муж. Стол так и стоит посередине комнаты. С объедками и грязной посудой. Сын с невесткой всех проводили и тоже уехали, а это все оставили мне. Конечно, я же хозяйка.

Слезы злости и отчаяния уже готовы выкатиться из глаз.

Беру две тарелки.

Да триста лет мне это не надо. Тяну за скатерть. Стараюсь

сложить ее в мешок. Что-то течёт, что-то уже воняет. Как напоминает мою жизнь. Очень метафорично. Скидываю на пол и тащу к мусорному ведру. Жаль, мужа так поднять не получится.

Подхожу к Мише. Внутри все скукоживается, в легких не остается воздуха. Как он мог!

Пихаю в плечо.

- Ирочка, - от его дыхания можно закусывать или сделать факел. - Вот это мы вчера все перебрали. А ты пришла должок отдавать? Он всегда рад тебя видеть. - показывает на ширинку.

- Ты с ума сошел? - рычу, готова броситься и начать душить.

- Коть, ну перебрал я. Башка так трещит. Я себя как скотина вел? Блевал или отлил в твою вазу?

Он издевается или правда ничего не помнит?

Глава 5

- Ирин, а у нас пожрать есть чего антипохмельного? - Миша встает с дивана.

Ощущение, что его полчаса жевали, а потом выплюнули. Весь отекший, всклокоченный, волосы дыбом.

- Да, вон, все, что душе пожелается, - киваю в сторону скатерти-самобранки со всеми объедками со стола.

- Фи, любимая. А что так теперь модно стало посуду убирать? Раз и мыть не надо, - сально улыбается.

А у меня в голове кавардак. Как себя вести? Побольше узнать и подготовить почву для отступления и развода. Или дать по башке сейчас и уйти в никуда? Перекладываю варианты, и тот мне не нравится, и тот не очень.

Открываю все окна, в доме такой сквозняк, что может сбить с ног.

Миша, как медведь, который проснулся среди зимы, слоняется из угла в угол.

- Ир, ну хватит злиться. Так нечестно, я даже не понимаю, как искупить свою вину. На большой букет я накосячил, на кольцо с брюликом или уже пора новую машину подгонять. Ты хоть намекни?

Делает виноватое лицо, разводит руки и идет обниматься.

- Не беспокойся, я составлю смету. Но спать ты теперь будешь в отдельной комнате, - иду к вешалке. Нужно выйти на

улицу, проветрить мозги. И звонить сыну, который свин, и спросить, почему никто не убрал.

Выхожу, иду к беседке. Нужно побыть одной. Интересно, в случае развода сын чью сторону примет. И, кажется, я знаю ответ. От этого кольнуло где-то рядом с сердцем. Если по чести, то Миши ни на одном утреннике его не было, ни разу в сад не привел и не забрал. И на выпускном был полчаса, и те с телефоном не расставался. Мне казалось, что с сыном у меня хорошая связь. Он многим делился со мной в подростковом возрасте, а потом вырос. И его папенька перекупил. Экзамен надо закрыть - я ною, чтобы учил, как потом работать будет, а Миша скидывает денег на счет, и вопрос решен.

Артем всегда был любимым и очень избалованным ребенком. Когда он родился, мы еще жили в кооперативной квартире, старались экономить. А поскольку я выросла в деревне, можно сказать, в глухой, то всегда хотелось, чтобы у ребенка было все и побольше: карандашам, краскам, машинкам счета не было. И вырос очень самостоятельный молодой человек, который больше всего любит деньги, свободу, и статус, который дает ему фамилия.

Может, Вика его вразумит. Она не я, терпеть долго не будет.

Набираю Артему, трубку берет сразу, как будто ждал, когда я позвоню. Может, и у него для меня есть какая-то занимательная история?

- Мамуль, вы уже проснулись? Тогда мы выдвигаемся к

вам.

На заднем фоне музыка, сын кричит Вике, чтобы та скорее собиралась.

- Что-то случилось?

Все надеюсь, что он тоже что-то заметил. Или невестка поняла, что происходит, и информацию мне в клювике принесет. Хотя... я часто выдаю желаемое за действительное.

- Неа. Мы к вам завтракать приедем. У вас жратвы больше, чем на Новый год вчера оставалось, вы же не успели ночью все съесть. Батя был в таком состоянии, что ему только огуречный рассол поможет. В течение недели внутривенно, - кажется, сын доволен своей шуткой. - А ты всегда на диете. На листья салата и творог мы не покушаемся.

Сразу обломать или пусть приезжают? А ответа от меня никто и не ждет, значит, не соврала.

Перед глазами снова картина - муж в помаде заправляет рубашку. Я не понимаю, что должно произойти, чтобы она от меня отстала. Может, узнать у мужа, что он пил, чтобы амнезия и меня настигла.

А если он врет? Я отдаю себе отчет, что он хорошо зарабатывает, мы последние лет десять не в чем не нуждались. Но все остальное на мне - быт, сын, готовка, уборка и рабочие моменты никто не исключал. Где он еще такую дуру бесплатную возьмет? Сейчас понимаю, что у меня и оклад по договору минимальный, я же вроде как неполный рабочий день тружусь.

Лезу на сайт пенсионного фонда. Даже тут меня обломали - пенсия минимальная, хоть и через сто лет. Можно волком выть, а способ выбраться из этого дерьма и нормально жить, должен быть.

- Ир, - Муж с испуганным видом бежит ко мне. - А что вчера было-то? Я сейчас к машине подошел, а она вся салатом уделана. Не знаешь, кто на святое покусился? А что я нашел внутри, даже сказать стыдно...

Глава 6

- Трусы любовницы? - делаю вид, что смеюсь, а на сердце черные слезы.

Муж ничего не говорит, смотрит на меня с подозрением. А я все пытаюсь понять, во что он играет.

Впервые вижу, чтобы человеку вот так отшибло память, Джентльмены удачи не в счет.

- Очень смешно. Кто-то кого-то сношал в моей машине.... А может, это твое белье, ты не с кем там в нашем авто не кувыркалась? Мне вчера не дала, для кого-то себя берегла? - вроде шутит, но от этой шутки тошно. Надо было все-таки придушить его, пока спал.

-Значит, с трусами я угадала... Ага, мои... - размышляю вслух. - Да, со всех ног к любовнику неслась, что блюдо с салатом в порыве страсти мимо поставила. А теперь загадка - угадай, с кем я была. Быстров, тебе самому от таких мыслей не противно? Мне казалось, за столько лет уже пора понять, что для меня важна моя порядочность, мой выбор.

Кажется, подкатывают слезы. Стараюсь дышать глубже, нахожу на перилах ляпушку из клея, ковыряя ногтем, чтобы отвлечься.

- Да брось, ну я шучу. Ирка, да я знаю, что я у тебя единственный мужчина. Не парься.

И тут он прав. Он мой первый единственный парень, мой

первый мужчина. Мы познакомились, когда мне было шестнадцать. Я окончила школу, поехала поступать в институт, но провалилась. И поступила в то же училище, где уже доучивался Миша. Он был перспективным механиком, а я выбрала бухгалтерию. Мама говорила, что престижная профессия, хотя цифры мне никогда особо не нравились. Потом проводила Мишу в армию и ждала. Не на словах, на деле. Никуда не ходила, только на учебу, на подготовительные курсы в универ и зубрила. Я думала, что такое счастье я поймала. А сейчас оглядываюсь назад и не пойму, что там за спиной.

Ира, успокойся. И хорошего было очень много. Очень! Уговариваю себя не ныть.

- Ирк, а давай в санаторий махнем? Ты на воды куда-то хотела, вот мы себе вторую молодость устроим, - напевает. - Секс! Секс! Как это мило! Секс! Секс! Без перерыва...

- Да, это правильный выбор, чтобы санаторий или больничка были рядом. От такой нагрузки сердечко может не выдержать... А если еще средства для потенции принимать, то нужно сначала завещание написать.

Стараюсь говорить с улыбкой. У меня нет умысла сделать ему больно, мне нужно защитить себя.

-Дура! Сама знаешь, я еще ого-го.

К воротам подъезжает машина. Дети приехали.

- О, старики, - сын машет рукой от самой двери. - А вы после всего неплохо выглядите. Папань, ты так не пей боль-

ше, а то мы похоронных денег еще не собрали. Я думал, придется в рехаб тебя вести или нарколога, чтобы прокапал. А ты молоток.

- А мы вам кефир и минералочку привезли, - невестка показывает на пакет в руках Артема. - Есть хочется. Вы, надеюсь, с рыбкой не доели еще?

Три пары глаз смотрят на меня. Муж похихикивает.

- Будем есть то, что вы привезли. Кефир и минералку. Может, корка сыра в холодильнике найдется. Пойдемте.

Первая выхожу из беседки и иду в дом. Ощущение помойки уже выветрилось.

Захожу в кухню, ногой пинаю мешок из скатерти.

- Вот тут можете посмотреть, что на завтрак осталось.

Дергаю один край. Блюдо с мятыми бутербродами, ошметки салата.

- Ложки сами найдете, - бурчу под нос.

Вторая волна грусти меня прибила бетонной плитой. За каждым салатом - мое время, мои силы, мое старание, желание, чтобы все было на самом высоком уровне. А теперь это все валяется скомкано в грязной скатерти.

Так больно этот этого.

- Мам, ну что ты как маленькая. Ну мы не подумали, что ты насовсем спать ушла, не знали, что тебе помочь надо, - Артем виновато опускает голову. Хоть и делает это напоказ.

- Вам даже посуду мыть самим не надо, только сложить ее в посудомойку, - от бессилия пожимаю плечами.

- Мы подумали... знаете, я всегда готовлю свежее, вчерашнее и разогретое для здоровья не очень полезно. Поэтому фиг с ним. Яичницу на всех я сейчас пожарю, - невестка хитропопая, оказывается. Нет, она прям пара моему сыну.

Слышу, как шуршат в кухне. И сейчас мне не хочется к ним присоединиться. Меня мучает мысль, какая тварь гуляла на нашему дому без трусов и сидела голой задницей на моих стульях.

Глава 7

Бах, скрип, тыдыщ.

Закрываю глаза, больно от того, что все вокруг превращается в свалку. Сейчас дети разносят мою кухню, пытаясь что-то приготовить. Если они с таким грохотом готовят яичницу, до боюсь представить, что за оркестр у них, если варят борщ.

Бью себя по рукам, чтобы не бежать на помощь. Или на спасение моей кухни. Как будет выживать это поколение доставки?

Странно себя чувствую. кухню я так долго выбирала. Планировала ее так, чтобы мне было удобно, под себя все покупала. Сама пенал под крупы собирала. Шторы, скатерти и накидки на стулья - в одном цвете. Плошки для цветов в той же гамме, но на оттенок светлее.

А сейчас это все чуждое и не нужное. Разве так должно быть? Мое место силы... Как будто меня не только семья бросила, меня весь дом предал...

- Мам, а где у тебя сковородка? - Вика выглядывает в проем.

Ага, как что-то надо, так мама. Запомню. Кажется, настало время всех скинуть со свои, итак, усталой шеи, пусть учатся жить самостоятельно.

Звон, грохот - мужики вдвоем тянут мою скатерть в уличный мусорный бак.

Где-то внутри я надеялась, что у них включатся мозги, они спасут часть посуды.

НА полу остаются грязно-коричневые вонючие разводы. Не буду трогать.

Смотрю шкаф с книгами. Карнеги, Трейси - все про успешный успех манипуляции. А кто же наших людей научить нормально жить, по совести.

- Мам Ир, ты чего? Что случилось? - подходит ко мне, кладет голову на плечо. Замечаю у нее в руках швабру.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну не салаты же виноваты в плохом настроении. Расстроилась, что батя нажрался? Прости его. Вон Брат у вас каждый день бухает, соседские тоже не просыхают, а ваш раз в сто лет дал слабину, - невестка включила кошечку, вся мягкая и заботливая. - Или вы его в чем-то посерьезнее подозреваете?

Поворачиваюсь к ней. Кажется, интрига нарастает.

- Есть что сказать? Вик, хватит ходить вокруг да около.

- Ну я так с тетеньками постояла вчера, то тут, то там. Слухи под собрала. И сделала выводы. Пап Миша, - что за привычка глотать окончания, - подгулянул. В помаде его увидели или в объятиях. Я уж не вдавалась в подробности, просто сказала, что это они от зависти.

Смотрю невестке в глаза, пытаюсь понять врет или нет. А если да, то зачем?

- И кто же эти прекрасные собеседницы? - отхожу к окну,

скрещиваю руки на груди. А пронырливая невестка, может, и не всегда плохо. Меня раньше бесило, что она в любую дыру может лезть без мыла, везде есть что сказать, просто на любую тему. Выскочка. А тут, может, и польза от нее какая будет.

- Да какая разница. Я думаю, вы и сами давно догадывались, что он гуляет. Это ж только дура не увидит, А вы у нас тетка умная, - тараторит, не дает даже слова вставить. - И знаете, я думаю, вы крутую тактику выбрали. ПУсть таскается иногда, так сказать, меняет антураж. Но он-то с вами, и где бы он не ночевал, утром всегда к вам идет. А что? Как говорила моя бабушка, хвостик не остается, а любимой всем себя почувствовать хочется. А вам что жалко? раньше вообще один мужик на всю деревню был, а дети в каждом дворе. Не почкованием же размножались, и банк спермы тогда еще не придумали. Зато живете вы во дворце, едите что хотите, деньги до зарплаты не считаете. Хотите, давайте с вами на море вдвоем, девочковой компанией съездим?

Не верю своим ушам. Это мне девочка в двадцать лет говорит? Проныра, даже в такой ситуации нашла для себя плюсы, ну и меня дурой выставила.

- А если Артем заведет любовницу? - жду, что она закатит глаза, театрально будет рассказывать про любовь до гроба.

- у нас свободные отношения. Главное, чтобы ничего венерического не принес, ну и денег в моем кошельке меньше не становилось. Вы, наверное, мужу книги покупали, - кива-

ет в сторону Карнеги, Трейси и другие очень умные книги, которые читали в конце девяностых. - А сама не читала? А зря, очень занимательно, сразу понимаешь, как такие как наши с вами мужчины мыслят.

Вот это да, яйца курицу учат, начинаю закашливаться, видимо, все же на бизнес книги и тупость у меня аллергия.

Глава 8

Михаил

- Любимый, у меня для тебя сюрприз. Что подарить мужчине, у которого все есть? Только острые ощущения, - моя Кисуня мяукает в трубку. - И я готова тебе их подарить.

- Надеюсь, это не полет на вертолете или погружение в нашу реку Мухосранку с аквалангом? Удиви меня, сама знаешь, я умею быть благодарным.

- Есть в твоем доме место, где нас никто не побеспокоит?

Что может придумать женщина? Жена - очередной парфюм, бритву или трусы с носками. А что может презентовать та, что не может оставить следов?

Жена готовится к моему дню рождения. Она у меня крутая, только не очень умная. А для того, чтобы не задавала ненужных слов, сделал так, что еще и очень занятая. Приготовить шикарный стол на двадцать человек - умеет и практикует. Вот пусть и возится.

Еще и тещу принесло неладное. Будет за мной одним глазом посматривать, все сплетни собирать? Ирка и так совсем справится.

Захожу в душ, снимаю полотенце. Мне сегодня пятьдесят, а так и не скажешь - тело, многие молодые позавидуют. А волосы соль с перцем нравятся женщинам.

Телефон сыплет поздравлениями. Половина гостей опо-

вестила, что уже выезжают.

Как будто мне есть до этого дело. Ирка пусть их развлекает, у меня сегодня только одна гостья.

Выхожу из душа.

Заглядываю в телефон. Моя Кисуня уже на моей территории.

- Милый, я в гараже. Кажется, мне срочно нужен техосмотр!

К сообщению прилагается фото. Сначала грудь в красивом белье. Потом без белья.

Чувствую, как во мне просыпается хищник. Собираюсь скорее, еще не хватало, чтобы с Иркой они встретили раньше. И та ее припахала помогать.

Спускаюсь. Женские голоса в кухне.

- Миша, Артем звонил, он торт заберет. А Вика с минуты на минуту должна подъехать. Я уже все сделала, последние штрихи остались.

Лебезит, знает, что провинилась. Я терпеть не могу, когда мне отказывают в сексе. Что за причина - мама ждет на кухне, нужно все доделать. Теща - взрослая женщина, да и зачем ей к нам в комнату подниматься. А то, что не успеваешь - сама виновата, вставай пораньше. А мужик должен ходить с пустыми яйцами!

- Ира, гости уже на пороге, а ты вечно копаешься, - добавляю льда в голос.

Смотрю на спину жены. Красотка, держит себя в форме.

Не люблю толстых теток, у меня на них не стоит. Я раз намекнул жене, что еще два килограмма наберет, может спать одна. Так и хочется приложиться ладонью к ее ягодице, но она наказана и останется без сладкого.

- Ой, Мишенька, - теща несется со всех ног. И не скажешь, что бабка, а как весна наступает, сил нет, чтобы огород вскопать. - С Юбилеем. Здоровья тебе богатырского. Протягивает конверт. В цветочек. Наверное, свой передаривает, надеюсь, хоть поздравление от руки вовнутрь не положила.

- Спасибо, - кладу его в карман. - Поторопитесь!

Бросаю последний взгляд, чтобы бабы сникли и в дела ударились. За мной ходить не надо.

Спускаюсь в гараж. У машины никого.

- Сюрприз, - распахивается дверца металлического шкафа. Из него вышагивает в одних трусиках моя Кисуня.

- Ты с ума сошла? А если нас увидят?

Чувствую, что брюки становятся узковаты.

- В этом же и кайф. Адреналин! Прям здесь меня возьмешь?

Ох уж эта молодость, ничем ее не проймешь. Я бы взял ее прямо на капоте машины, вертел во всех позах, но слишком опасно. Конечно, общество не слепо, но оно хорошо умеет молчать, если находится от тебя в зависимости.

- Давай вовнутрь, - открываю машину. - Если что блокируешься изнутри.

Миша! - слышу голос жены. Кайфоломка, как магнитом

ее притягивает, когда я уже готов окунуться в удовольствие.

- Зовут. Сейчас приду! Сиди тихо!

Ох уж эта Ира. И сама без секса оставила, и тут нашла время меня отвлекать. Злюсь, психую, поссыкиваю. Попасться на молодом теле прямо посреди празднования, в нашем городе будет огласка больше, чем у звезд на голой вечеринке.

Выхожу к жене. Улыбается во весь рот, кажется, бодра и весела. И не скажешь, что сильно устала, убираясь и готовя.

- Миша, к нам гости.

И пошла вереница поздравлений. Всех обнимаю быстро, не нужны мне их подарки, когда самый главный ждет в машине.

На трезвую голову грешить под боком страшновато. А если буду нервничать, то может произойти конфуз, возраст-то уже недетский.

В кабинете, в сейфе стоит пара бутылок марочного алкоголя. Товарищи из командировок привозили. Вот и пригодился. Залпом выпиваю две рюмки. Какая гадость, да еще и на голодный желудок, и без закуси. Но храбрость растет.

Проскальзываю в гараж. Иду к машине, пританцовывая, предвкушаю, как страстно и прекрасно сейчас все будет.

Открывается машина. А Кисуля уже сняла с себя все лишнее. Вид молодого обнаженного тела быстро приводит меня в порядок.

Надо в следующий раз машину брать побольше. Не каждую позу можно на заднем сидении применить. Кисуля все

делает сама, от мысли быть застуканными адреналин парит так, что крышу сносит. Такого оргазма у меня давно не было.

- Кажется, кто-то идет, - Кисуня шепотом на ухо, потом прикусывает мочку.

Смотрю в окно. Ира, будь она неладна.

Хорошо, что окна тонированы, знаю, что с той стороны ничего не видно.

Прикладываю палец к губам.

А для Кисуни это красная тряпка. Целует меня все ниже и ниже.

Ирка, может, и недалекая, но не глухая. Подходит к машине, дергает за дверь. Еще раз. Волнительно немного.

Жду, когда уйдет. Надо теперь быстро и по одному выйти и раствориться в толпе. Сидя не могу застегнуть нормально брюки.

Жена уже слиняла к своим котлетам. Открываю дверь, чувствую себя или преступником, или шпионом. Внутри все на подъеме.

- Что тут происходит? - лицо Иры красное.

Быстро захлопываю дверцу. Кисуня блокирует ее изнутри. Молодец девочка.

Специально немного пошатываясь.

- Ирин, а ты меня потеряла?

- А ты с кем там был? - подходит ближе,

Замечаю на себе следы помады.

- Ириш, хватит. Все утром.

Иду вперед. Я хорошо знаю свою жену, она из тех, кто лает, но не кусает. Если сразу не уйдет, не закатит скандал при всех, то проглотит. А завтра мы склепаем новую версию происходившего и вместе в нее поверим.

Глава 9

Ирина

Ухожу одна на второй этаж. Нужно придумать, куда исчезнуть, чтобы было время все разложить по полочкам. Снять нормальную квартиру? К маме рвануть, или к тетке в гости заехать и случайно задержаться.

Плохо, когда в городе нет нормальной гостиницы, а та, что есть, давно стала общежитием для студентов местного техникума.

Достаю самый маленький чемодан. Вот в такой небольшой коробок теперь должна вместиться вся моя жизнь.

Этот дом мы строили пять лет. И построили, конечно, только благодаря мужу. Он уже занимал руководящую должность, и зарплата у него была хорошая.

Мне хотелось, что наш дом был таким гостеприимным, чтобы приезжали наши многочисленные родственники, чтобы собирались, как в молодости, большие застолья, песни под гитару, разговоры до утра.

А оказалось, что эти квадратные метры никому не нужны. Миша с появлением бизнеса еще сильнее изменился, теперь ему все гости в тягость, ну, кроме тех, с кого он может что-то поиметь. Никаких шумных компаний, друзей. И зачем это все, если в половину комнаты я захожу, только чтобы полить цветы и вытереть пыль.

- Мам, а ты, что удумала, - в комнату заходит Артем. - Отпуска у тебя вроде не планировалось. Ты из-за этой еды что ли обиделась? Я сейчас кейтеринг закажу, завтра все привезут. Честно!

Сын выглядит растерянным.

- Я просто от вас устала. Хочу пожить для себя. Малышей у нас нет, чтобы им моя забота ежесекундно была нужна. А вы уже все взрослые и самостоятельные, - снова надеваю дежурную улыбку, хоть и очень большое желание разразиться отборным матом.

- Ты от отца уходишь? - сын опирается на стену, скрещивает руки на груди. Растерянность сменяется презрением. Копия муж, просто все капли подобрал. - У тебя мужик появился?

Бросится оправдываться или сказать правду?

- Это не твое дело. У тебя есть своя семья, вот ею и занимайся. За папенькой понаблюдай, может, тогда все вопросы и отпадут. За женой, уж очень она у тебя развязно себя ведет.

Все-таки эта дурацкая деликатность мешает мне жить. Всю жизнь меня тыкали, обтачивали под стандарты благородных девиц. Сначала мама, она была единственным учителем младших классов в нашей деревне. Учила сразу во все классы, все сидели в одном кабинете. И, конечно, с меня спрос был отдельный - всегда с улыбкой, всегда приветлива, тактична. Даже если на душе торнадо. Потом, дабы не позорить мужа в высшем обществе стала еще тише, еще скром-

нее.

Кажется, хватит. Пока выковыривать все, что у меня на душе.

- Ты с ума сошла? Вам уже под сраку лет, а вы все в любовь играете? - не верю своим ушам, как будто на кадр с сыном наложили голос мужа. - Ты понимаешь, в каком свете нас вставят? Если тебе все равно, тебе до пенсии уже всего ничего осталось, то мой путь только начинается.

Артем рычит, брызжет слюной в разные стороны.

- Хорошо хоть до пенсии, а не до гробовой доски. Радует, - снова защитный смешок. - Вы себя с королевской четой не перепутали? - Начинаю огрызаться. Странно, сдаваться не хочется, нарастает волна возмущения. - А когда ты пьяный за руль садился, а мы потом тебя выкупали, куда все эти благородные замашки девались? А?

Давно я не помню себя в таком настроении.

- Ага, копейкой попрекать начала. Спасибо.

Ага, ущемила чувство собственного достоинства молодого королевича.

- Ты еще у папы про его любовницу поинтересуйся. Или в ваших кругах принято иметь даму сердца?

Сжимаю губы. Сердце сейчас выскочит из груди. Самое страшное было признаться себе, а потом кому-то об этом рассказать. Все дерьмо я должна переживать в одиночестве, чтобы не жалели, не сочувствовали, у меня все должно быть хорошо, с единорогами и блестками.

Жду реакцию сына. Он меняется в лице: место призрения занимает брезгливость. Может, он станет на мою сторону?

- Ты из-за какой-то бабы? - сын говорит почти шепотом, но в этом столько насмешки. - Мам, ты слепая, или полная дура? Он же всю жизнь гулял, сколько я себя помню. А ты только очнулась? Выбрось эту дурь из головы. Я-то думал, что есть какая-то проблема. Пффф.

Он подходит ко мне, обнимает. Но это не для утешения, чтобы показать, что я ущербная, слепая, безмозглая.

- Артем, у вас купюры вместо мозгов теперь? - тихонько отталкиваю и сама делаю шаг назад. - Ты сейчас себя слышишь? Я же тебя не так воспитывала, в какую секунду из нормального парня, ты превратился в меркантильного монстра.

Внутри все горит. Я правда наивная и слепая дура. Муха в логове пауков.

- Мамочка, твоё благородство нахрен никому не нужно. Миром правят бабки. Посмотри на своих родственников — бедные, но гордые. В халупах живут, на море никогда не были, ездят на тарантайках. Глаза открой, дура.

Мозг отключается. Отвешиваю хлесткую пощечину сыну. Никогда его не била...

Он смотрит на меня волчонком.

- Ты об этом еще пожалеешь....

Глава 10

Ирина

Иду в спальню. В душе все горит. Сердце как будто раздирают когтями злые черные кошки. Разве я это заслужила?

Открываю шкаф. Кому теперь нужны эти платья и костюмы? Куда я и в деревню с собой возьму?

Хватаю свою повседневную сумку и кошелек, зарядку для телефона и ноутбука. Если бы было время подумать, что может еще пригодиться, но его уже нет. А то так, на эмоциях, я со всей семьей поругаюсь. Два дня перекантуюсь у мамы, потом пойму, что и как.

Сейчас понимаю, что у меня нет важной части жизни людей - друзей. Есть только коллеги и товарищи мужа. Не к кому из них я сейчас пойти не смогу, чтобы попросить переждать самое пекло. Из моих знакомых - парикмахер, портниха, маникюрщица, которые с удовольствием со мной дружат, пока я их клиентка.

Ира, ты сама виновата. Это сейчас говорят, что женщина - отдельная единица, у нее должны быть свои интересы, свои хобби. И деньги свои. А я безмозглая, бесхребетная! Мне как на свадьбе фату сняли, платок повязали, я сразу в себя и потеряла, в моей голове поселилась баба в халате. Вот с ней и существую. Жила только сыном и мужем, их интересами. И где-то в душе осуждала тех, кто шел против системы:

как же дети брошены. муж не кормлен. Дура! Бабушка мне с детства говорила: близок локоток, а уже не укусишь. Вот, Ира, расхлебывай!

Спускаюсь вниз. Вся компания стоит в коридоре, ждут, что будет дальше.

- Ты куда? Ир, давай сами все мирно решим. Что ты взбрыкнула? - муж идет ко мне. - Обещаю, все дальнейшие празднества только в кафе. В том, которое ты выберешь, а я не буду жмотиться. Вот надо будет миллион - бери.

- Стоп, - выставил руку вперед. - Мне нужно время, чтобы понять, как жить дальше. Вик, ты присмотрись. Миша баб домой таскает, изменяет, а сын все знает и покрывает. Дурой мать называл. Ты не думай, что тебя эта участь обойдет. Мотай на ус. Вы как хотите, но я не могу больше в этом дурдоме жить.

- Теть Ир, может, вы себя не очень мудро повели? Вы же женщина, включили мудрость, ласку, женскую сексуальность. И все, мир вас услышал и все проблемы развеял.

Вика что-то хочет еще сказать, но Миша ее перебивает.

- Ты, щенок, как ты с матерью разговариваешь? - муж поворачивается к Артему, дает ему оплеуху. - Ты с ума сошел?

- Ты бы знал, что она о тебе сказала! - сын горбатится, встает в оборону. - Вообще, бы прибил ее.

Господи, где я так сильно ошиблась, что мне приходится это видеть. Я мечтала о большой и дружной семье, а тут среди крохотной, оказывается, такая вражда.

- Наши с матерью отношения, - Миша поднимает руку, тычет пальцев почти в нос сыну, - Тебя не касаются. Извинись!

- Извини, - сын бурчит под нос, глава в пол.

Муж стал похож на того, что я знала много лет назад. Смелый, грозный. Может, конечно, он сейчас пыль в глаза пускает. Отходит к стене, заваливается на нее немного. В глазах ярость, ладони зажаты в кулаки.

- Так! - голос похож на рык. - Распустил я вас. Свободу почувствовали? Пока я вас кормлю, пою, пока я вам все ваши хотелки оплачиваю - жить будете по моим правилам. Вы решили развалить то, что я построил? Шиш вам, - выбрасывает руку вперед, пальцы собраны в фигу.

- Пап Миш, вот сразу видно, кто в семье хозяин, - невестка и тут решила влезть.

- Вик, помолчи. Я сейчас не с тобой разговариваю. Так. Признаю, весь юбилей пошел не по плану. Мать у нас тут сработала как надо, а мы с вами опростоволосились. Я напился, начудил, вы столько материнской заботы на помойку выбросили.

Если муж начинает говорить высоким стилем, то сейчас он разразится долгой речью, и все забудут, зачем изначально собрались. Голову забьет, а толку от этого никакого.

- Миш, если бы ты напился... Ты любовницу на мою территорию притащил. Трахал ее в нашем гараже.

Смотрю на детей, им явно неприятно присутствовать при

этом разговоре. Но деться уже некуда, никто не ожидал, что я рот открою. Муж меняется в лице. Удивление, как будто бетонный стол заговорил.

- Ир, никого я не трахал. Ты как настоящая хозяйка дома, как ведающая баба, все чувствовала и предотвратила грех, - поджимает губы, только что в угол себя не поставил.

- Видишь, и память вернулась... Думаю, нам давно пора развестись.

Глава 11

Выхожу из дома, куда идти не понимаю. Может, про двоюродных - троюродных вспомнить и им, как снег на голову свалиться? И никто мне рад не будет.

Сейчас вариант только к маме. И для нее надо сначала придумать какую-то историю, зачем я приехала, если только виделись.

У ворот стоит моя машиночка. У мужа хорошая, дорогая, у меня сильно проще. Понтоваться мне не перед кем. Кидаю сумку на заднее сидение. Сажусь за руль. Семейка выходит провожать, даже собака высунула морду за ворота.

Завожу машину. Глохнет. Нет, это меня не остановит. Я даже пешком пойду, только бы здесь не оставаться. А еще ходит рейсовый автобус, два раза в день - утром и вечером.

Миша выходит за ворота. Весь его вид говорит: Удиви, покажи, что ты еще можешь?

Понюшка, милая, - так я зову машину, - давай милая, ты не можешь к ним примкнуть. Слезы наворачиваются, стараюсь держать лицо. Для кого эта фальшь? Я этот спектакль сейчас для себя разыгрываю? Дура, а зрители уже собрались!

Со второго раза авто заводится, педаль в пол. Из-под колес пыль столбом.

Сорок километров еду к маме, из них последние двадцать по грунтовке. Да, на работу вот так не наездишься. Может,

сына из квартиры вытурить, пусть за папашей присматривает, а то мало ли когда у него память снова отшибет. А я пока спокойно поживу.

Включаю радио на полный звук. Немного дребезжит, но мне не мешает. Всю душу и эмоции вкладываю в траву у дома. Ору так, что горло першит, слезы градом. А куда я собралась завтра? У меня и работы, наверное, теперь нет. Потом заеду, заявление по собственному завезу. Потом еще заявление на развод. Буду начинать жизнь с чистого листа.

До деревни осталось два поворота. Останавливаюсь, выхожу из машины. Сушу слезы, часто дышу.

Надо придумать новую историю, чтобы со стороны все выглядело прилично. Как я устала врать, оправдывать чужие ожидания. Так и скажу, что ухожу от мужа, у него другая женщина. Будем счастливы по-своему, но не вместе.

Мамин дом стоит на отшибе. Если что до людей не докричаться. Ставлю машину у палисадника. Открываю старые ворота. Миша еще летом говорил, что сделали новые, с красивой ковкой, но до мамы они так и не дошли.

- Ирочка, а ты здесь как? - мама всплескивает руками. - Ой, а у меня ничего вкусненького для тебя нет. Сейчас кашу пшенную быстро сварим, как ты в детстве любила. А Темочку с собой почему не взяла? А Викушку?

Как рассказать ей всю правду?

- Мам, у молодежи другие интересы. Интернет у тебя не ловит, туалет на улице. Ты как? Чем тебе помочь? - стараюсь

увести разговор.

- Я сон про тебя плохой видела. Кошка дрянная по столу лазила, хвостом мела. И к Мише на спину как сиганет. Ты на нее кинулась, а она за Артемку спряталась. Я как проснулась, и в окно выглянула, и на воду пошептала, чтобы все она с собой унесла. На сердце тяжело. У тебя правда ничего не случилось? Миша, наверное, злился вчера, что я приехала.

Она садится на старую скамейку. На моей памяти лавка всегда здесь была. Мама вытирает руки, поправляет платок.

- А я домой с Колей ехала. Так его срамила. Он же не хуже Миши учился, и в техникуме в том же был. А твой теперь, глянь, какой человек! Ты посмотри, кто у вас вчера был, мы ж их только по местным новостям видим. Гордость! А сын так. Он меня обиделся, буркнул недовольно что-то, и сегодня еще не заходил.

- Мам, зачем? Он уже взрослый, сам разберется, как ему жить. - Выдыхаю. - А я от Миши ушла. У него другая женщина, и думаю, уже давно..

Мама всплескивает руками. Ей бы только озвучку добавить: Батюшки, точно, как в советских сказках получилось бы.

- Ирочка, да как же так? Да какая у него там любовь в его-то возрасте? И мне показалось, что он на тебя еще с интересом смотрит. Ты подумай, сколько там той жизни у вас осталось, а стареть и умирать лучше вместе...

- Мам, вместе уже никак не получится. А так-то у меня

еще половина жизни впереди. И я хочу ее, наконец, прожить для себя! - встаю, мысленно, я уже готова икать себе новое пристанище.

Мама смотрит на меня, как на умалишенную, только что не крестит.

- Ты отдохни, сил наберись, может, все еще уляжется..

Глава 12

Михаил

- Я не понял, а это что сейчас было? Какого хрена она творит? - Поворачиваюсь к детям. Эти двое безмозглых стоят и не понимают, что произошло? Если жена учухала к матери, то это пиндец. Завтра весь город будет знать, что в семье Быстровых разлад. А мне этого не надо, хрен знает, чего от этих партнеров ждать, сегодня улыбаются, а завтра - нож в спину.

Артем отвернулся, вижу, что у него слезы навернусь. Ненавижу, когда мужики себя так ведут. Все-таки он рохля, мамин сын. Сделал дело, отвечай. Надо было его жестче воспитывать, но как же, мать даст в обиду своего маленького. Сопли до двадцати лет вытирала, а что взамен получила.

- А ты чего нюни распустил? Таких бабы не любят, правда, Вик, - приобнимаю невестку. Та улыбается, и вроде даже искренне. - Где мои двадцать лет...

- Мама Ира свалила в закат, - Вика пожимает плечами. - А мы теперь можем к вам переехать? В квартире места мало, а тебе зачем столько места, пап? Я готовить могу...

Артем разворачивается, на лице растерянность. Кончики ушей покраснели. Он рыщет глазами по двору, раньше сын делал так, когда подыскивал нужные слова или врал.

- Ты готовить собралась? Бутерброды? Или лапшу быстрого приготовления, а на праздники - пельмени из магазина? - хмыкает. - Вик, готовка не твой конек.

Сын разворачивается и уходит в дом. Вика идет следом, кто-то выговаривает ему в спину. Стою у ворот, смотрю на дорогу. Что за вожжа Ирке под хвост попала? Были времена, когда мы и похуже жили, и ничего - не уходила, а тут решила характер показать?

Когда Артему было лет пять, я как раз дорос до бизнеса. И первый мой проект прогорел. Просто в ноль для нее, а в огромные долги для меня. Было так сложно, что лучшим другом сначала стала Аллочка. Утешала как могла. И с ней был хорошо! Она не пилила меня, что прихожу поздно, что пью и на водку нахожу денег, а Артему сапоги нужны. Тогда теща Иру правильно настроила. Она сама рано овдовела, знает ценность мужика в семье. И прозрение наступило, когда пришел домой, а у порога новые сапоги сыну. Ирка золотую цепочку и еще что-то в скупку отнесла. Она тогда решила сохранить семью, а сейчас что? Или сын вырос и теперь можно развалить все, что так долго сохранялось?

Захожу в дом, молодежь шушукается на кухне. Вика открыла холодильник, недовольно качает головой. Артем стучит по столу кулаком, не слышу, что говорит.

- Ваш сын собирается ехать, искать мать. Дайте ей от вас отдохнуть, самой понять, что натворила. Пап Миша, Карнеги разве не так пишет? Она сама должна оценить, что поте-

ряла. Куда она? В бабушке Вале? Вы с ней больше трех часов на одной территории находились? А мы с ней три дня жили, когда Артем решил пасеку там поставить. И что? У меня ощущение было, что мне снова шесть, и я снова в школу попала. До сих пор помню: Вика, ты как картошку чистишь? Шкурку тоньше снимай. У нее целый подвал этой картохи, а она мне мозги клюет. Три дня отдохните, нагуляйте аппетит и вернется, никуда она не денется.

А невестка наблюдательная у меня. Надо сына немного взбудоражить, а то уже есть ощущение, что она им крутит в разные стороны. Конечно, такую бабу ему не осилить пока, но ничего, Быстровы и не таким хребтину ломали.

- Вик, а тебе из моих родственников хоть кто-то нравится? - сын прищуривается, складывает руки на груди. - Твои-то чем лучше?

- Нравится. Без матери твоей мы как-нибудь проживем. А без отца? Если он финансирование прикроет, тебя с работы уволит. Ты сам забыл, что числишься юрисконсультом? И у меня хорошая должность в двадцать, откуда? Я напомню. А мои к нам не лезут, границы уважают.

Смелая девчонка. Не каждый вот так в лицо мужу может все рассказать, на все глаза открыть. А ничего, и для Артема неплохая профилактика. А то решил стать на сторону мамочки, сам пусть хоть чего-то добьется, а потом рот раскрывает.

- Пап, а ты маму возвращать не собираешься?

- Пока нет. Думаю, Вика права, сейчас лучшей будет выжидательная тактика. Посмотрим, сколько она может сама прожить, если я еще перестану деньги на карту скидывать, а только зарплату ей оставлю. Посмотрю, что со страховкой на машину можно сделать. Рейсовый автобус из деревни ходит, может на нем ездить. Или пусть ее брат-алкаш возит, чем не родственный союз. Ты просто еще молодой, ничего в отношениях с женщинами не понимаешь. И эта побрякушка тобой вертит. А вспомни классиков: Чем меньше женщину мы любим, тТем легче нравимся мы ей. Подумай на досуге.

- Я так хотел быть на тебя похожим. А сейчас вижу, что быть как ты, это не круто.

Глава 13

- Ирин, так ты тут останешься? А если Миша любовницу домой приведет? Ты о своем доме подумай, - мама удивляет. - А то потом не выгонишь.

- Если мешаю, то уйду, найду, где на одну-две ночи остановиться, потом решу проблему, - остаюсь сидеть на месте. Не думала я, что даже у мамы будет проблемно переночевать. Так устала, что даже шевелиться не могу. Внутри все тянется огромной черной дырой. И как бы я сейчас перед мамой ни храбрилась, ни пыталась доказать себе, что я все могу, чувствую себя ужасно. Кажется, что мое тело разрубили пополам и заставляют меня так жить.

В голове страшные картинки - родственники распивают вино, радуются моему уходу. Муж произносит тост и говорит сыну, что скоро у него появится новая мать.

Гоню от себя эти мысли, но они расплавленной жвачкой все тянутся и тянутся.

Со стороны, кажется, так просто, бери да живи. Легко сказать, да тяжело сделать. Когда всю сознательную жизнь ты живешь с человеком, он становится частью тебя. Телефон отключила, он тут все равно плохо ловит, чтобы точно не дать слабину. Хожу по двору - там все валится, там дверь кренится. Сын, зять, внук - три взрослых мужика и никому

дела нет.

Иду в веранду, там старый шкаф, где мать хранит старье, которое уже лет сто должно быть на свалке. Надеваю спортивный костюм, который в конце девяностых покупала.

В сарае беру молоток, отвертку и банку с гвоздями. Дожила, что с мужиком, что без него, все всегда на женщине держится. Подхожу к двери, висит на соплях, вижу, мама проволокой прикрутила кое-где, чтобы все окончательно не развалилось.

- Ничего себе, это кто ж нас посетил. Навигатор, наверное, сломался, вот и заблудилась? - сзади голос брата. - А барин где?

- Коль, - хочу обнять брата, он отстраняется.

- Ты к нам насовсем или так, в гости? Муж вчера гонял, наверное, или спьяну из дома выгнал?

- Никто меня из дома не выгонял. Посмотри, у матери все валится. Ты же рядом, сложно помочь?

- Не трынди. Ты когда в гости приедешь, то вся такая городская фифа наряженная. И точно бы за молоток не взялась. А это? Между прочим, твой обещал мастеров пригнать в прошлый раз. Мне сказал не лезть. Руки у меня, видите ли, не оттуда растут. Ну я и не лезу, ты через полгода приедь, тут руины останутся.

Еще раз обвожу взглядом весь двор. С момента моего замужества только двери в гараже перекрасили, а так никаких изменений. Присаживаюсь на импровизированную скамей-

ку - пень от белого налива на одной стороне, перевернутое ведро - на второй, посредине половинки шиферины. Смотрю на брата, последний раз мы нормально разговаривали лет десять назад. Миша в нашем доме ему не рад, а в деревню мы на полчаса наскоками приезжаем.

Брат постарел. Его черный вьющийся чуб стал седым, под глазами мешки. А он на пять лет меня младше.

- Я сама приехала на пару дней. - вру, снова скрываюсь за своими иллюзиями, что у меня все хорошо. - Соскучилась по маме. Мы так вчера и не поговорили.

- Зато мы отлично поболтали. Мне еще раз напомнили, что я дерьма кусок, ноль без палочки, что у дочерей нет машины, живу я в обычном доме, а не в хоромах, - В глаза брата презрение и ненависть ко мне. - Мама у нас привыкла через кнут учить, только мне за сорок, и учить меня уже не надо. Коля заходит в сарай, что-то берет и уходит домой.

- Лодырь и лентяй приходил? Слышала, как на меня жаловался. Я думала из него человек получится, вспомни, какой он в молодости был, а что получилось?

Она вздыхает и качает головой. По ее выражению лица, вижу, что сын - самая большая ошибка в жизни.

- Не надо нас стравливать. Может, так получится, что он моим единственным близким человеком будет, но твоими стараниями...

- А кто стравливает? Я привожу правильные примеры.

Мама поджала губы, фыркнула и пошла в дом. А что толку

я хотела быть все хорошей, что из этого получилось?

Снова проглатываю свое недовольство. Ира, ты в гостях, будь добра соблюдать правила приличия. Накрываю на стол.

- Масло, зачем весь кусок достала, немного на тарелку отрежь, остальное в морозилку спрячь. Чайник уже парит, сейчас все окна запотеют, - каждые две минуты сыпется новая претензия. Может, надо было мне в машине переночевать, спать было бы не так удобно, но точно спокойнее.

За день маме никто не позвонил, не спросил, не приехала ли я. Главное, что все живы и здоровы, а остальное переживем как-нибудь.

В серванте стоят мои свадебные фотографии. Мы с Мишей совсем молодые, красивые, беззаботные. У меня пышное платье, талия, как у балерины. Муж уже тогда выглядел брутальным, серьезным мужчиной. Вытаскиваю фотографии, убираю в альбом. Там и Артемкины фотографии, еще до школы. Маленький серьезный карапуз вырос в большого вредного мужичка. Предателя.

Вечер в деревне наступает быстро. На часах еще нет восьми, на улице уже темно. Мама смотрит по телевизору ток шоу. Я делаю вид, что читаю книжку с телефона, сама просто смотрю в одну точку. Наверное, я бы хотела поплакаться на маминых коленях, чтобы она погладила меня по голове. Она тактично обходит эту тему. Какая-то дикая пустота в душе. Может, я ждала более теплого приема. Или я сама похожа на натянутую струну, должна быть благодарна за все, а недо-

вольство лезет само.

- Так, я спать, и ты не засиживайся. Ир, все будет хорошо. Завтра вот увидишь, и Темочка приедет, и Миша все осознает. А ты выбрось эту дурь, на старости лет разводиться. Вы так долго вместе, он не в первый раз себя так ведет? Тогда простила и сейчас прости.

Она выключает свет. Смотрю в темноту, слезы катятся градом. К утру подушку можно будет выжимать. Мама тихонько сопит.

Лезу в телефон, пересматриваю фотографии и видео с моря, с сыновней свадьбы, с последнего Нового года.

- Ира, ну сколько можно ворочаться. Сама не спишь, обо мне подумай, мне уже не тридцать лет в ваши переживания играть.

Отключаю телефон. Скорее бы завтра...

Глава 14

Ирина

Сон так и не пришел. Но пришло осознание, в какой попе я оказалась, сама себя загнала. Иногда, чтобы подняться, надо упасть на самое дно, порыдать до кровавых соплей, умереть и воскреснуть. И мир становится другим.

Никуда я съезжать не буду. Как минимум половина в этом доме моя. И кто бы что ни говорил, я должна по съемным квартирам кататься с ручной кладью, а Миша спокойно жить? Нет уж, это слишком дорогое удовольствие, он на него еще не заработал.

Второй этаж мой, будем жить, как в коммуналке. Так уж и быть, я себе плитку отдельно куплю, буду готовить отдельно. На купленных невесткиных харчах я еще и вдовой скоро стану, так что нечего спешить.

Лежу и смотрю в окно. Вспоминаю себя подростком, как часто я не могла уснуть, также смотрела в окно и строила планы. Если все отмотать назад, то почти все сбылось, кривовато, ну как есть.

Так и не заснула. В начале шестого встает мама.

- Ты ворочалась, и я толком не спала, - она больше по привычке бухтит, чем выговаривает мне. И ее не спала очень сомнительно, храп стоял всю ночь. - Ты чай со мной пить будешь? Ты не сердись, я привыкла сама жить, все мне мешает.

Я тебе догодить хочу, а не пойму, с какого края зайти, вот и злюсь. Старая я уже.

- Да, я попью чай с тобой. И поеду...

- Правильное решение, я же понимаю, что твое сердце так тоже не на месте.

Мама наспех наливает чай. Режет большими ломтями хлеб, достает масло, из-за которого мы вчера чуть не переругались.

А я и не сержусь. В этом всем себя узнаю. Когда привыкаешь жить вдвоем, готовить только на нас, отталкиваться от нашего расписания, приезжают дети и начинается кошмар. Кажется, что я с кухни не ухожу. Только позавтракали, посуду убрала, все помыла, уже пора обед готовить, и так по кругу.

А теперь я официально себя освобождаю от этих обязанностей. Наверное, муж мечтает, чтобы я тихо и без воплей ушла, а нет, так уже не получится.

Завтрак пролетает быстро. Начало седьмого я уже у машины. Поворачиваю ключ - не заводится, что-то фырчит, хрипит, но никак. И зарядки для аккумулятора с собой нет. У меня два варианта - добираться самой или топать к Коле.

Иду к брату. Не прогонит же?

- Что, не заводится? - Коля выглядывает через забор.

Первая мысль - это он что-то подкрутил. Да нет, она еще вчера плоховато стартовала, так что нечего на него думать. Поднимаю брови.

- Что смотришь? Ир, на нашем краю только бабки живут, как понимаешь, машину из них никто не водит. И тут тишина такая, что слышно, как у соседей чайник закипает. И тут шесть утра - чья-то машина, как туберкулезник кашляет. Думаешь, много вариантов?

Логично. Это в городе тишины никогда не бывает, а тут...

- Поделись со мной зарядкой, а то мне очень не хочется в город на маршрутке ехать.

- Иришка - сестренка, ну кто, как не я тут тебе поможет. Сейчас я к тебе подъеду, от моей прикурим. У тебя зажимы есть?

От сестренка на душе становится тепло. Может, и в наших отношениях еще не все сломано?

- Коль, я не знаю. Я сама ее только заправлять умею и стекломойку заливать. Муж обычно за этим следил. И ты прав, я от него ушла, - как говорят, правда всегда вылезет наружу.

- Ты знаешь, моя всегда говорит, что ты в таком аду живешь. Мне вроде со своей стороны не видно. А Оксанка говорит, что ей и богатства сто лет не нужны, только бы Миша подальше был.

- Кто его знает. Это когда руку в кипяток суешь, то сразу понимаешь, что больно. А когда вода потихоньку нагревается, то привыкаешь, адаптируешься и не замечаешь, как сварился. Как говорится, мы на том месте, которое заслужили, - снова пожимаю плечами. Пока не готова глубже погружаться в этот вопрос.

- Кстати, Темка звонил, тебя спрашивал. Сказал, и тебе, и бабушке не смог дозвониться. Я сказал, что ты здесь. Не знаю, надо было и нет.

- Все хорошо. Я рада, что мы почти поговорили, - протягиваю руки, как будто его обнимаю.

Он только подмигивает, скрывается за забором. Иду к машине. И, правда, все слышно - бахнул воротами, завелась машина.

Стою у машины, стучу ногой по колесу. Если вчера у меня было ощущение, что я при смерти и выздоравливать не собираюсь, то сейчас начинаю находить плюсы происходящего. А это дает силы.

Колина красная семерка тормозит рядом с моей машиной. Он достает провода, ждем, пока моя машина чуть подпитается.

- Ир, ты приезжай к нам почаще, крестника с женой с собой бери. Не наскоком, нормально, чтобы мы за столом посидели, юность вспомнили, про наших всех поболтали. Миха-то не поедет, он не нашего поля ягода теперь, - усмехается. - Росли на соседних улицах, пили из одной чашки, а теперь он нами брезгует.

Брат подходит ближе, сгребает меня в охапку.

- Я на тебя не злюсь, все понимаю, своя семья- свои проблемы. Мать скучает, мне всю плешь проела. Да я и на нее не злюсь. Я простоват для ваших бизнесов, но картошкой на зиму всех могу обеспечить.

Снова смеемся, кажется, ушло напряжение

Пробую завести машину, с первого оборота не получается. Милая, ну, давай! Со второго раза кряхтя и скрипя, но дело пошло! Видимо, машина вся в меня, такая же тугодум, надо к ней особый подход.

- Мам, я поехала, - заскакиваю в дом. - В выходные приеду в гости. Что-то привезти?

Мама крестит, что-то шепчет, в мою сумку пытается запихнуть двухлитровую банку домашней тушенки.

Мчу домой. Даже грунтовая дорога не бесит. В городе уже движуха, все на работу спешат.

Приезжаю к дому. Машина Миши под забором.

Да начнется веселье! Захожу домой.

- Ира, а ты откуда? - муж прикрывает спиной поднос, на нем две чашки с кофе. Весь набор прекрасно отражается в стеклянной дверце микроволновки.

- На кофе приехала. Ты же для меня вторую чашку сварил?

Глава 15

Ирина

- Я могу и третью достать, и четвертую, и пятую. Ты у меня всегда любила красивую посуду, ее дома много, - Миша улыбается, не сводит глаз с выхода. - Я кофе сначала себе сварил, потом вижу, что твоя машина подъехала. Тебя же никто таким вкусным напитком не угостит, всю любовь вложил.

Голос становится громче, интересно, кто его должен услышать? Та "та голая задница", она теперь еще обутая по моему дому лазит? Чужую обувь у входа я не видела.

Протягивает чашку. Сверху плавает порошок корицы.

Ага, меня он ждал. Я на дух чайные и кофейные специи не переношу - все эти кардамоны, корицы, шафраны. Дома они есть только потому, что кто-то набор на день рождения подарил. Вот и стоят.

- Я такой не пью, мы с тобой полжизни были вместе, а ты так и не запомнил, что я люблю, - горько улыбаюсь, а хочется плеснуть кипятком в лицо.

Выливаю его в раковину, сверху на грязную посуду.

- Зачем... Ириш, ну я же старался, я бы сам выпил.

- Не лопнешь? - интересно наблюдать, как он будет выкручиваться. Все черное, что было внутри начинает светлеть, все-таки желание развестись было правильным. Видимо, оно и зрело давно, просто я его всячески игнорировала.

- Миша, - знакомый женский голос, интонация, как у героинь-соблазнительниц в фильмах для взрослых. - Ммм, как пахнет кофе. Надо устроить традицию...

Голос замолкает.

Оборачиваюсь. В дверях невестка. Быстро запахивает халат, не может поймать пояс.

- Пап Миш, - на лице волнение. - Я не нашла, где... где новое мыло взять, а то в ванной закончилось или потерялось, не могу найти. А вы завтракаете? Я так рада, что вы помирились.

Кажется, у меня волосы становятся дыбом от наглости этой мерзавки.

- Мамочка Ирочка, я так рада, что ты вернулась! - едва не бросается мне на шею. Хреново срежиссированная сцена. - Пойду Артема будить, чтобы его скорее успокоился, ты даже не представляешь, как он переживал, что с тобой поругался.

Тараторит так, что слова не вставишь. На лице румянец. Смотрит мне в глаза, как будто ждет реакцию.

- А вы тут что делаете? - хочу, чтобы сразу было понятно, что я на своей территории никому не рада.- У вас своего дома нет? Второй этаж мой, попрошу съехать, немедленно.

Перевожу взгляд на мужа. Ноль реакции на лице, как будто само спокойствие, но я-то его уже хорошо знаю. Когда он едва заметно стопой отстукивает ритм - волнение лезет через край.

- Артем вчера выпил лишнего, мы решили тут остаться.

Он уснул, а мы с Мишей, ну с папой Мишей, фильм посмотрели, я даже ужин сама приготовила. Картошку жарила. Поболтали немного, я очень рада, что у Артема такие родители. Невероятной красоты мама и очень умный и эрудированный папа.

Перевожу взгляд на мойку, в ней лежит моя сковородка, я ее сначала в этой груда тарелок и не увидела. Конечно, грязная.

- Это я вижу, за собой убирать не пробовала. Занятно. Для своего мужа тебе лень готовить, а для моего готова стараться? Видимо, он тебя не только интеллектом сразил.

Вот это ласковое Миша, распахнутый халат и жареная картошка, традиция по утрам пить кофе вместе... Никак у меня не бьется этот пазл. Мой муж и моя невестка... Воображение рисует странное и страшное. Смотрю на них по очереди, пытаюсь сопоставить факты.

- Да, Тема не ест картошку, а нам, что теперь голодными сидеть.

- Конечно, и позавтракать лучше наедине, пока мой сын спит. А он в курсе, что ты рядом с его отцом хвостом метешь?

От этих слов голова идет кругом. Во рту горечь, подкатывает тошнота. Я еще как-то могу представить измену супругов, но спать с женой сына - это просто самое низкое днище.

- Ир, ты сейчас зря так говоришь. - В Мише просыпается философ. И тут тоже прокол - когда его обвиняют несправед-

ливо, он взрывается в секунду, превращается в реактивную ракету. - Не знаю, что ты там придумала себе этой ночью, и где ты ее провела тоже, между прочим. А теперь с большой головы на здоровую хочешь переложить?

- Милый, меня теперь твои потрахушки совершенно не интересуют, спи с кем хочешь. Ты только предохраняйся, а то мало ли что подхватишь. Ты в курсе, что от сифилиса нос отваливается, тебе так не пойдет.

Заговариваю зубы, сама ближе подхожу к невестке. Ловлю ее взгляд.

- Вик, а ты смотри, разные мужчины - разная микрофлора, не забудь, у тех, кто спит с чужими мужьями, бываю проблемы с женским здоровьем. А ты молодая еще.

Дергаю за пояс халата. Полы расходятся. Красивая точеная фигура в кружевном кофейного оттенка белье, грудь едва прикрыта.

- И для кого такой сюрприз? Для свекра? Дура, да он не оценит!

- Ира, не начинай.

- Артем! - кричу в полный голос.

Ира, только держи себя в руках.

Глава 16

Ирина

- Что тут происходит? - на верхней ступеньке второго этажа стоит сын. Весь помятый, волосы всклокочены, как будто он тусовался всю ночь.

Первый и последний раз его видела таким в одиннадцатом классе. Перед самым выпускным он с ребятами пошел в клуб. Уж не знаю, что они там пили, но домой его буквально принесли. Пацаны позвонили в дверь, пока я дошла до ворот, Артем уже начал оседать, еще пару секунд и валялся под забором бы. Чертей он тогда хороший получил, еще и следующий день весь его тошнило и болела голова. Видимо, тот урок прошел даром.

- Наша мама с ума сходит, вот что здесь происходит, - Миша ставит чашки с кофе на стол. - Она придумала, что у нас с твоей женой что-то есть, представляешь? Ты как себе это представляешь?

Бросает на меня взгляд. Мне больше не страшно и не больно, только брезгливо. В моей голове такое не укладывается.

- Что за бред? - Артем садится на ступеньку, разминает шею.

- Миш, это ты сейчас сказал... Шило в шапке не утаишь. Я не знаю, что у вас за договоренности, но думаю, сын должен

знать об этом. Вика папе решила продемонстрировать великолепное, правда, очень откровенное белье. Ты смотри, он уже мужик не очень молодой, а если кровь не туда прильет, и сердце не выдержит. Вик, а может, нам всем уже покажешь. Мы и проголосовать можем: кому - нравится, а кому - нет, - смотрю на невестку. Так и стоит невинная дева, глазки в пол, на щеках румянец.

- Халат случайно распахнулся. Пояс шелковый, держит плохо, - блеет, почти неразборчиво.

- Сын да не слушай ты ее, у мамы теперь внутри все бурлит, что она истерику устроила. А ее никто не поддержал, за ней не побежал. Как же она обиделась, а мы не отреагировали. Тебе кофе сварить? - поворачивается ко мне. Стучит пальцем по виску. - Сумасшедшая! Как у тебя только в голове могло такое родиться. Вика -женщина нашего сына, для меня то табу. Дура!

Миша морщится, лицо его в страдальческой гримасе. И если бы не было сегодняшней ночи, я бы точно подумала, что сошла с ума, что это у меня больное воображение. Но слишком много мелких и неочевидных фактов говорят об одном.

- Ни на чем не настаиваю. Я тебе просто предлагаю обратить на это внимание, - говорю спокойно, выделяю важные слова интонацией. Тём, ты мальчик уже большой, сам все решай, только кальция побольше пей, чтобы рога крепче были. И да...

Уже готова поделиться речью, которую заготовила по дороге - второй этаж теперь мой, и я никого не хочу там видеть, все теперь самостоятельно за собой ухаживают: готовят, стирают, приводя костюмы в порядок. И поскольку у них есть одна барышня, хоть и безрукая, раз мужиков охмурить сумела, умей их и обслуживать в самом широком смысле этого слова.

- Я сразу все хочу прояснить. Мне, действительно, не безразличен ваш муж, но не как мужчина. Он мне заменяет папу. Я к нему и в офис приезжаю в обеденный перерыв, кофе пьем, он мне о работе рассказывает, разговаривает со мной, обнимает меня. - замолкает, видимо, поняла, что сказала ерунду. - А вы как думали, легко ли быть далеко от семьи.

- Это что еще за херня, - Артем встает, шмыгает носом. - Вик, твои родители живут в сорока километрах, ты каждые выходные к ним ездишь. Когда ты успеваешь заскучать? И что, значит, он тебя обнимает? Почему я об этом только сейчас узнаю? Может, мама права?

Кажется, Вика меняет тактику. Жалость не прокатила, пройдем нахрапом. Выпрямляется, бросает держать пояс, и он падает на пол, полы халата расходятся в стороны. Перед нагими глазами красота!

Смятый плед остается на ступеньках. Артем буквально слетает на первый этаж.

- Вик, а это что? Я у тебя этого комплекта не видел, может,

он и не для меня был куплен? Папик мой заценил?

Бью себя по рукам, чтобы не влезть, не начать разбирать ситуацию по косточкам. Я уже достаточно приложила руку к этому разговору, а теперь пусть сами разбираются. Сейчас сын максимально похож на отца. Такое же поведение в стрессовой ситуации.

Моя картина мира плывет, как акварель под водой. Я уже не понимаю, где правда, а где ложь. Может, и правда, я все перепутала, опорочила Вику. Все внутри сопротивляется этой мысли, а интуиция у меня будь здоров, только я на нее все время машу рукой. Рассматриваю разводы на натяжном потолке. Такая же бессмыслица, как и моя жизнь.

- Так, молодежь, рты закрыли! Мать ты этого добивалась, чтобы всех рассорить? Так, у тебя прекрасно получилось, - Миша басом останавливает перепалку, похоже, вспомнил, что он глава семьи.

Он выходит на середину кухни. Становится в свою любимую закрытую позу: руки скрестил на груди, носки смотрят прямо, подбородок в стиле а-ля Цой. Мы, видимо, должны увидеть величие и припасть на колени.

- Я запрещаю вам в моем доме так себя вести! - поворачивается ко мне. - Ира, ты думай, что говоришь, понимаю, у матери побыла, в туалет на улице сходила, стресс. Но это не оправдывает тебя. Такую чушь нести, детей рассорить.

На улице скулит Акела. Конечно, это троица только о себе может думать, собака сто процентов не кормлена. Пере-

вожу взгляд на стол, на тарелке одинокие три котлеты. Скорее всего, лежат со вчера. Беру их. На подоконнике нагребаю собачий корм.

- Я сейчас покормлю и выгуляю собаку. На это уйдет около часа. А когда вернусь, чтобы комнаты на втором этаже были освобождены. Добро пожаловать в общежитие, семейка Быстровых.

Глава 17

Михаил

Всю жизнь думал, что вечер без жены - это круто, занимайся чем хочешь, хотя мне она и особо не мешает. В мои дела я давно научил ее не лезть.

А оказалось, что все не так просто. Еда в холодильнике сама не появляется, а на бутербродах не так просто прожить, когда еще два голодающих, притворились бездомными и заглядывают в глаза, когда я их кормить буду.

- Пап, а может, в морозилке пельмени есть или вареники, мать же раньше всегда впрок готовила, - сын ждет, что я сейчас разбегусь до кулинарных изысков.

- Понятия не имею. Я привык, что приехал в работы - еда на столе, где она ее берет, когда готовит - мужчину это волновать не должно. А ты уже дал слабину, не научил свою Кисуню уважать твой труд. Вот надевай фартук, становись вместо нее.

- Из чего я готовить буду? - блеет сын. Вырастила Ирка балбеса, не украсть, не покараулить. Кусок пластилина, кто что хочет, тот и лепит.

- Артем, ну мозги включи! Вика тебе на что? Думаю, все бабы продукты в одном месте хранят.

Внутри все кипит, психую. Открываю холодильник, да уж, жена постаралась, хлопнула дверьми в не самый подходящий

момент. Хоть бы о нас подумала, стерва.

- Мужчины мои любимые, вы что сникли? - Викуся в коротком халате Ирки спускается из спальни. - Я просто ничего не с собой не захватила, а в уличном женщина на кухне не место, - щебечет.

Смотрю на нее, а халатик ей больше идет, ножки стройные, на груди еле сходится, один глубокий вдох и все прелести наружу. Прелестница.

Подходит к холодильнику, повторяет то же самое, что мы проделали с Артемом: колбаса и сыр не появились. Громко вздыхает, смотрю, как напряглась единственная пуговица на халате. И у меня все напряглось, хорошо, шорты-разлетайки скрывают мой секрет.

- Мам Ира - молодец, конечно, - наклоняется, смотрит полки в морозилке. Что-то достает. Разве можно в таком откровенном наряде нагибаться.

- Это мамин халат, - Артем, как всегда. - Сними, хочешь, домой съездим, твои вещи возьмем. Думаю, ей бы это не понравилось.

- Зануда, пока мы будем в разъездах, пап Мишенька язву заработает на одних бутербродах. И те, делать не из чего. Предлагаешь, хлеб подсолнечным маслом полить и посолить? Долго он у нас так протянет? Кормильца беречь надо. Правильно?

Ну вот как не согласится с этой умницей? Конечно, правильно!

Беру две рюмки из сейфа, забираю бутылку.

- Тем, а давай с тобой выпьем. Так что-то на душе хреново. Мать еще бензинчику в мой огонь плеснула. Знает, что у меня кризис среднего возраста, нет бы мужа поддержать, а то какой-то херней занимается, ищет черную кошку в темной комнате. Я ж для нее все вот это делал. Думаешь, мне этот терем нужен? Я на нем только что грыжу не заработал, все на себе.

- Пап...

Что за дети пошли, нет бы выслушать, утешить. Все поперек.

- Не папкай. Кто тебя жизни научит? Профурсетка твоя не пропадет, не думай, - потираю ладони. Алкоголь быстро всасывается в голодный желудок, настроение улучшается.

Воняет паленым. Главное, чтобы невестка на вседозволенности не спалила нам ничего. Сын со второй рюмки уже едва перебирает языком. Слабак.

- Викулик, ты там что, макароны барбекю решила приготовить? Или на костре моих надежд их обжарить?

Захожу на кухню. Кажется, тут лучше все бульдозером снести, заново построить, чем отмыть. Приготовленного ничего нет, а гора посуды в раковине, полы липнут. Надо Ирку возвращать, а то я так недолго протяну.

Злюсь. Можно было бы сейчас по гостям поехать или Вику научить элементарному, а не только щебетать и ноги раздвигать по требованию. Но так лень. Старость, наверное,

приходит. Убеждаю себя, что у нас разгрузочный день. Иду спать.

Просыпаюсь оттого, что одно за другим приходят сообщения. Просыпайся! Давай встретим это утро вместе! Кофе попьем?

Уже тринадцатое смс! Настырная, и мне это нравится.

- Я недавно обновил кофемашину. Такой капучино вкусный получается. С крепкой пенкой, - пишу в ответ.

Настроение сразу просыпается и встает вместе с некоторыми органами. Значит, мужик во мне еще о-го-го.

Иду греть кофемашину. Предвкушаю сегодняшний прекрасный день. Может, найду предлог смыться из дома, Кисуня ко мне потом присоединится.

Буду через две минуты. Варю первую чашку, ставлю вторую.

Вижу, как машина Ирки паркуется у дома. твою мать! Кайфоломка! Я что ей собака, то поводок отпустила, то к себе притянула!

Хватаю телефон. Не попадаю по буквам.

Стой, Ирка приехала. Кофе на сегодня отменяется.

Вижу, что сообщение прочитано. Выдыхаю.

Беру две чашки, буду имитировать радость на возвращение блудной жены.

Глава 18

Михаил

Всю жизнь думал, что вечер без жены - это круто, занимайся чем хочешь, хотя мне она и особо не мешает. В мои дела я давно научил ее не лезть.

А оказалось, что все не так просто. Еда в холодильнике сама не появляется, а на бутербродах не так просто прожить, когда еще два голодающих, притворились бездомными и заглядывают в глаза, когда я их кормить буду.

- Пап, а может, в морозилке пельмени есть или вареники, мать же раньше всегда впрок готовила, - сын ждет, что я сейчас разбегусь до кулинарных изысков.

- Понятия не имею. Я привык, что приехал в работы - еда на столе, где она ее берет, когда готовит - мужчину это волновать не должно. А ты уже дал слабину, не научил свою Кисуню уважать твой труд. Вот надевай фартук, становись вместо нее.

- Из чего я готовить буду? - блеет сын. Вырастила Ирка балбеса, не украсть, не покараулить. Кусок пластилина, кто что хочет, тот и лепит.

- Артем, ну мозги включи! Вика тебе на что? Думаю, все бабы продукты в одном месте хранят.

Внутри все кипит, психую. Открываю холодильник, да уж, жена постаралась, хлопнула дверьми в не самый подходящий

момент. Хоть бы о нас подумала, стерва.

- Мужчины мои любимые, вы что сникли? - Викуся в коротком халате Ирки спускается из спальни. - Я просто ничего не с собой не захватила, а в уличном женщина на кухне не место, - щебечет.

Смотрю на нее, а халатик ей больше идет, ножки стройные, на груди еле сходится, один глубокий вдох и все прелести наружу. Прелестница.

Подходит к холодильнику, повторяет то же самое, что мы проделали с Артемом: колбаса и сыр не появились. Громко вздыхает, смотрю, как напряглась единственная пуговица на халате. И у меня все напряглось, хорошо, шорты-разлетайки скрывают мой секрет.

- Мам Ира - молодец, конечно, - наклоняется, смотрит полки в морозилке. Что-то достает. Разве можно в таком откровенном наряде нагибаться.

- Это мамин халат, - Артем, как всегда. - Сними, хочешь, домой съездим, твои вещи возьмем. Думаю, ей бы это не понравилось.

- Зануда, пока мы будем в разъездах, пап Мишенька язву заработает на одних бутербродах. И те, делать не из чего. Предлагаешь, хлеб подсолнечным маслом полить и посолить? Долго он у нас так протянет? Кормильца беречь надо. Правильно?

Ну вот как не согласится с этой умницей? Конечно, правильно!

Беру две рюмки из сейфа, забираю бутылку.

- Тем, а давай с тобой выпьем. Так что-то на душе хреново. Мать еще бензинчику в мой огонь плеснула. Знает, что у меня кризис среднего возраста, нет бы мужа поддержать, а то какой-то херней занимается, ищет черную кошку в темной комнате. Я ж для нее все вот это делал. Думаешь, мне этот терем нужен? Я на нем только что грыжу не заработал, все на себе.

- Пап...

Что за дети пошли, нет бы выслушать, утешить. Все поперек.

- Не папкай. Кто тебя жизни научит? Профурсетка твоя не пропадет, не думай, - потираю ладони. Алкоголь быстро всасывается в голодный желудок, настроение улучшается.

Воняет паленым. Главное, чтобы невестка на вседозволенности не спалила нам ничего. Сын со второй рюмки уже едва перебирает языком. Слабак.

- Викулик, ты там что, макароны барбекю решила приготовить? Или на костре моих надежд их обжарить?

Захожу на кухню. Кажется, тут лучше все бульдозером снести, заново построить, чем отмыть. Приготовленного ничего нет, а гора посуды в раковине, полы липнут. Надо Ирку возвращать, а то я так недолго протяну.

Злюсь. Можно было бы сейчас по гостям поехать или Вику научить элементарному, а не только щебетать и ноги раздвигать по требованию. Но так лень. Старость, наверное,

приходит. Убеждаю себя, что у нас разгрузочный день. Иду спать.

Просыпаюсь оттого, что одно за другим приходят сообщения. Просыпайся! Давай встретим это утро вместе! Кофе попьем?

Уже тринадцатое смс! Настырная, и мне это нравится.

- Я недавно обновил кофемашину. Такой капучино вкусный получается. С крепкой пенкой, - пишу в ответ.

Настроение сразу просыпается и встает вместе с некоторыми органами. Значит, мужик во мне еще о-го-го.

Иду греть кофемашину. Предвкушаю сегодняшний прекрасный день. Может, найду предлог смыться из дома, Кисуня ко мне потом присоединится.

Буду через две минуты. Варю первую чашку, ставлю вторую.

Вижу, как машина Ирки паркуется у дома. твою мать! Кайфоломка! Я что ей собака, то поводок отпустила, то к себе притянула!

Хватаю телефон. Не попадаю по буквам.

Стой, Ирка приехала. Кофе на сегодня отменяется.

Вижу, что сообщение прочитано. Выдыхаю.

Беру две чашки, буду имитировать радость на возвращение блудной жены.

Глава 19

Ирина

Собака выгуляна, я свежим воздухом надышалась. Артем со мной до финиша не рискнул остаться. Видимо, все мои доводы на него подействовали, и чтобы не пропустить горяченького, побежал свою Ассоль от злого старого дракона спасать.

Акела счастливо машет хвостом, пьет воду и топает в будку. Я сейчас последую ее примеру. Если бы к воде еще кусок хлеба с колбасой шел...

Захожу домой, моими духами пахнет еще на входе. Их кто-то использовал, как освежитель воздуха? Сейчас найду, кто это сделал и голову откушу, вот и обед будет не нужен.

В доме тихо. На кухне шуршит вода. Миша моет сковородку.

- Молодежь домой уехала. Вика сказала, что тут атмосфера гнетущая. Что ты сыну сказала? Снова свои догадки ему в башку вбивала. Ира, ты в своем уме? Я, конечно, не святой, но чтобы залезть на жену сына. Ну ты совсем мыльных опер пересмотрела или ток-шоу главных каналов страны? Скотина я, может, и порядочная, но чтобы до этого опуститься. У меня есть свои принципы, и очень странно, что ты не поняла этого через столько лет жизни. Ира!

Миша ходит из стороны в сторону, повышает голос, почти

уходит в крик. Его мимика и жесты всячески демонстрируют, что я не права. Оскорбила гордость прекрасного мужчины, который ни-ни.

Смотрю на него и не понимаю, как реагировать. Кажется, он говорит правду, но как же не верить своим глазам?

- Какие, Миш, принципы? Иметь кого-то в гараже собственного дома? У меня под носом? И ты думаешь, мне сильно важно, кто это был? Ты мне клялся в верности, а ни кто-то из твоих барышень, понятно?

История про машину приводит муженька в чувство. Опирается на стол, закусывает одну щеку.

- Ир, я, правда, был пьян. Конечно, все сказанное будет использоваться против меня, но я не очень помню, что и как было. Мне предложили пообщаться наедине, я же подумал, может, какие-то проблемы обсудить. Ну что я буду оправдываться? - руки скрещивает на груди. - Давай, с тобой один раз поговорим. Все обсудим и закроем тему. Да, я тебе изменил. Так получилось. Очень об этом сожалею, посыпаю голову пеплом, жру себя изнутри, но я уже накосячил. Что сделаешь? И я тебе клянусь, никаких отношений с Викой у меня никогда не было. Что за больная фантазия!

Согласно киваю. Все мне привиделось. Хорошо, на том и разойдемся.

Поднимаюсь на второй этаж. Буду жить в комнате, которая была гостевой, но в ней так никто никогда и не останавливался. Видимо, она меня ждала. Сейчас перенесу свои ве-

щи.

В животе урчит. Да, война войной, а себя кормить надо не забывать. Вспомню студенчество, когда зимой еду в пакете на улицу, вывешивали, а летом в ледяной воде пакет молока и пачку масла хранила. Что я прибедняюсь, я отлично могу готовить себе на раз. Да и холодильник на кухне никто не отменял.

Захожу в еще недавно семейную спальню. Миша в душе. Открываю шкаф. На верхней полке мой халат, смят. Небрежно запихнут. Его здесь оставлю, не надо мне никаких ассоциаций.

- Может, не будешь рубить сгоряча? - муж выходит в одном полотенце. Словно дежавю, как будто на машине времени вернулась в события за пару часов до преступления. - Мы с тобой тогда хотели заняться любовью, но нам мешали. А теперь некому. Сама знаешь, что самый лучший секс после большого скандала.

Он придерживает полотенце, делает несколько шагов ко мне. Отхожу.

- Эти игры не для меня. В нашем возрасте пора психику беречь, - смещаюсь по стене ближе к кровати. Бедром упираюсь в прикроватный столик.

- Да брось. Я же вижу по твоим голодным глазам, что ты бы сейчас не отказалась...

Блин, я бы сейчас не отказалась от куриного супа или тарелки гречки. А вот это все - мимо.

Муж подходит все ближе. Смотрю ему в глаза, там уже танцуют чертики. Я хорошо знаю этот взгляд, Миша возбужден и готов приступить к действию.

- Уверяю, это будет самый лучший секс.

Хватаю со стола настольную лампу. Он хоть и не внушительных размеров и убить ее сложно, но вот набить шишку возможно.

- Утешительный секс можешь своей шалаве отнести. А меня не трогай. Еще раз приблизишься — зашибу.

Иду к двери. Лампа в руках. Со стороны, наверное, выглядит очень комично.

- И да, я забыла вас оповестить, Михаил Николаевич, я с завтрашнего дня в отпуске с последующим увольнением.

Глава 20

Проснулась оттого, что выспалась. Солнце в окно светит. Это точно новый этап. Неоднократно слышала, что ничего не омолаживает женщину как развод. Надеваю спортивный костюм, собака ждет!

Храп на первом этаже оповещает, что компания сегодня работает без предводителя. Миша всегда был пунктуальным с моего пинка. Ну что ж, и тут у него новый опыт.

Хватаю поводок. Бежим в Акелой. Сегодня еще уволюсь и буду свободна, как ветер. Вся моя тревожность умерла. Одну себя я смогу прокормить в любой ситуации.

- Доброе утро, - голос с хрипотцой где-то за спиной. - Вы не против, если мы рядом погуляем.

Вчерашний мужчина с пекинесом под мышкой.

- Конечно, сейчас собаку на поводок возьму. Акела!

- О, любите Маугли?

Поворачиваюсь, смотрю исподлобья. Мне никаких, даже дружеских знакомств сейчас не надо. Особенно с мужчинами с пробником собаки. Ну не понимаю я эти породы, собака должна быть похожа на собаку.

Хорошее настроение, ехать увольняться, по дороге зашибить кого-нибудь случайно.

Прогулка не задалась. Пёсель возмущена, что не дали выбегать дурь.

- Ира, ты меня, почему не разбудила! У меня сегодня совещание в десять. Ты же знаешь, я терпеть не могу опаздывать! - Миша рычит, едва я переступила порог дома.

- Я тебе не будильник, - огрызаюсь. - Привыкай, счастливая жизнь закончилась.

- Белую рубашку в мелкую полоску скорее. Ира, ну что ты стоишь? Я все понял!

Наблюдаюсь, как мир Миши рушится, в душе все ликует. Складываю руки на груди, опираюсь на стену.

- Я еще послезавтра посмотрю, как ты будешь по потолку бегать, когда тебе надо будет отчеты сдать, начисление зарплаты проверить, там еще немного сюрпризов приготовлено.

Черчу носком полукруг. Я найду повод заглянуть в офис, посмотреть, как подгорает задница у муженька.

- Ир, хочешь, я тебе еще буду доплачивать, как сестре-хозяйке? Я понял, что был не прав, твой гнев праведен и справедлив.

- Пфф, Миш, я прекрасный бухгалтер, ты сам это прекрасно знаешь. Я одна все вела и теперь буду тебе за десять рублей носки стирать и попарно складывать?

- Ты буквально позавчера делала это бесплатно, - ехидничает.

- Это я делала для своего мужа. А ты мне теперь никто.

Иду на кухню. Ставлю чайник, радуюсь тому, что громко хлопают дверцы шкафов. У мужа квест - собери себя на работу.

- Вот пусть тебе будет стыдно, если я чмом пойду. Думаю, весь офис не обязательно оповещать о нашем раздоре.

Наливаю в чашку зеленый чай. Топаю на второй этаж. Сейчас соберусь, красиво оденусь и поеду прощаться с работой. Слышу, как бахает входная дверь, ага, добытчик помчал на работу.

Сегодня хочется быть эффектной, хотя я на работе всегда хорошо выглядела. Надеваю светлую блузу, она больше праздничная, чем офисная, ну и что ж. Прямые брюки с высокой посадкой, немного аксессуаров. Главное, что в этом в наряде я не похожа на училку.

Выезжаю. Захожу в офис, прямо с порога веет бедой. Заглядываю в бухгалтерию. Мое место пустое, но монитор включен, а на столе стопка документов.

- Ирина Николаевна, слава Богу, что вы пришли. У нас тут ужас! Михаил Николаевич, как с цепи сорвался, - Мария, наш бухгалтер, обычно занимается выставлением счетов контрагентам, бежит обниматься. - Зашел в кабинет, как начал орать, что все тут не так, как надо. Что вы всех избаловали, а теперь он будет за нами присматривать. Не знаю, что там у вас с утра произошло, но давайте, так больше не будем. Иначе наш и без того не очень большой коллектив просто разбежится в ужасе.

Мария тараторит, немного жестикулирует невпопад. Усмехаюсь внутри, раньше у Маши на все была одна реакция: замри и притворись мертвой. А теперь вон как шуршит,

видимо, правда, я всех разбаловала.

- Маш, ну что я вам могу сказать. Держитесь! Ежедневник свой вам оставлю, там в календаре большие отчеты выделены зеленым, маленькие сверки - голубым. Разберетесь. Аллочку, вернее, Аллу Дмитриевну, если что подключите, она хоть и не в вашем подразделении, но думаю, не откажет.

- А вы? Ириночка Николаевна, про то, что вы от нас уходите

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.